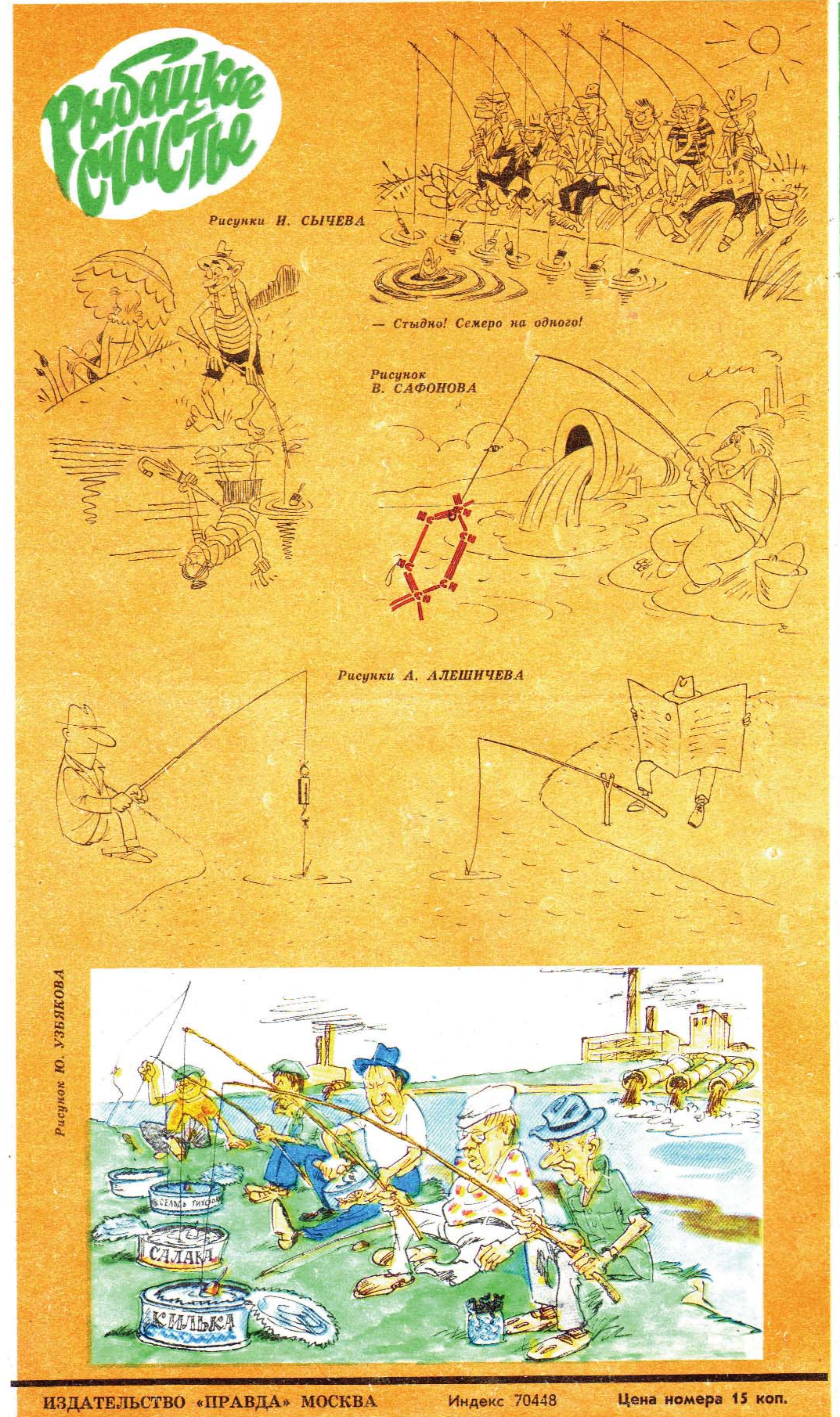

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ
№ 21 (2175)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, В. Безбородов, М. Вайсборд, Б. Воробьев, В. Жарнинов, Г. Иорш, Г. и В. Караваевы, В. Куликов, Н. Лисогорский, Ю. Метельский, Г. Приступин (г. Иваново), Л. Самойлов, В. Сафонов, Б. Спельников (г. Рязань), Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/VI 1976 г. А 00953. Подписано к печати 8/VII 1976 г. Формат бумаги 70×108¼. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,51 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 706 750). Изд. № 1533. Заказ № 2499.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

КРОКОДИЛ

МЕНЯЮ НА СЫР

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

№ 21 июль 1976

Г. ШИМАНОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила,

А. ДРУМАШКО,
инспектор Одесской таможни

Сладкая рыба

Филиал Академии наук взволнованно теребил бороду. По ученым широтам с быстротой цунами катилась научная сенсация: в Черном море поймали рыбу, напоминающую по вкусу сахарный тростник.

Ихтиологи попробовали сушеных «бобырей» на зуб и обомлели.

— Мистификация! — воскликнул один. — Это не бычки, а цукаты с хвостом!

— Вот именно, коллега, — поддакнул другой.— В моей лаборатории из этих бычков я извлек глюкозу, вполне пригодную для перегонки в первачок, то бишь спиритус вини.

И тогда срочно была снаряжена экспедиция для изучения рыбного феномена в районе Одесского порта. Пробы морской воды дали еще более сладкую сенсацию: выпитый биологом стакан Черного моря был, как две капли воды, похож на стакан газировки с двойной порцией сиропа...

Вскоре ученые обнаружили, что рядом с причалом в море впадает медовая река. Экспедиция поднялась вверх по течению и увидела, что река вытекает из большого холма, небрежно накрытого брезентом.

— Будем проводить раскопки, — сказали биологи и пригласили археологов.

Пришли археологи. Копнули — и ахнули.

— Это не наше дело,— сказали они. — Раскопки должны вести народные контролеры.

Народные контролеры стали вести раскопки не под холмом, а в документах коммерческой службы Одесского порта, которую возглавляет В. Голубь.

Были взяты образцы грунта на Терентьевских курганах (названы в честь А. И. Терентьевой — заместителя начальника второго района Одесского порта по коммерческой работе). Раскопки показали: погребальные курганы состоят из сахара-сырца, и именно здесь рождаются сахарные дождевые реки.

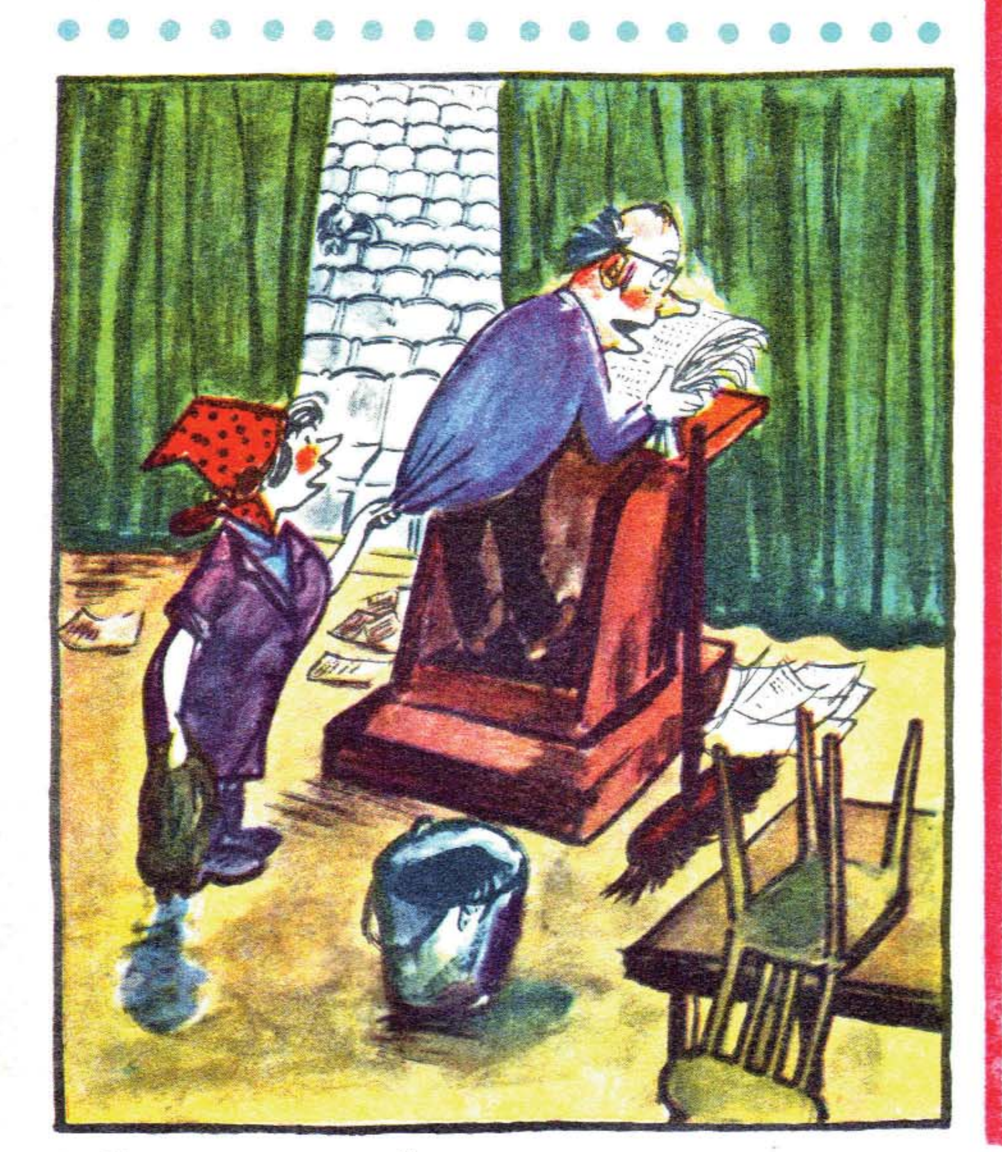
Вот записи, сделанные одним из участников «сладкой» экспедиции — инспектором Одесской таможни Редчиц Л. В. в акте № 202: «Нами была произведена проверка сахара-сырца, выгруженного с теплохода «Миха Цхакая» на открытую площадку склада № 15. После сильного дождя большое количество сахара подмочено. Несмотря на неоднократные предупреждения и акты, сахар все течет и течет в море, а его сохранность в порту не меняется».

С горечью наблюдали члены экспедиции, как сахарный песок превращается в варенье под колесами машин, занятых на разгрузке теплоходов «Эрнст Тельман», «Совинфлот» и других. И как на причале № 7, в грейфере портального крана обнаружили сладкий самородок весом в 300 килограммов.

Участники раскопок открыли еще несколько сахарных пирамид, которые назвали бесхозными, так как никто в порту не мог сказать, чьи это погребения. По подсчетам ученых, «бездокументные» пирамиды состояли из 1108 мешков сырца и 500 тонн сахарного песка...

Увы, открытия участников раскопок не вызвали сенсацию в коммерческих и административных кругах Одесского порта. Видно, к сладкой рыбе они уже привыкли.

г. Одесса.

— Мил человек, ты мне убираться мешаешь, да и ушли все давно...

Рисунок Б. САВКОВА

«Найти спецодежду по росту — это целая проблема. По-видимому, легче добраться до Луны».

(Из письма А. И. Дабеевой, работницы Ново-Чунского СМУ, Иркутской области).

СЕКРЕТ КРАСОТЫ

Она появлялась на стройке в рабочем костюме мышиного цвета. Подпоясанные отцовским ремнем по причине их невероятного объема, брюки волочились по земле. Рукава куртки начинались от локтей, а за пазуху можно было упрятать шестимесячного щенка породы московская сторожевая.

Он дефилировал между сложенными в штабеля бетонными плитами в такого же цвета укороченном комбинезоне. Штанины заканчивались чуть ниже колен, застегнутый на последнюю дырочку пояс сходился на груди.

Ну могла ли она, передовая бетонщица, в этом узкогрудом уродце узреть своего суженого? И мог ли он, крановщик башенного крана, в каком-то бесформенном существе, ваньке-встаньке, заподозрить даму своего сердца?

И, естественно, они так и продолжали бы сторониться друг друга, если бы не встретились однажды на танцплощадке. Встретились и прямо-таки остолбенели от приятной неожиданности. Она в своей удлиненной юбочке и одноцветной кофточке-батнике оказалась на редкость стройной и красивой. А он — в серо-голубых клешах и расписной безрукавке — просто атлет. Случайно встретились и полюбили друг друга на всю жизнь. Ну а если бы не эта случайность?

Вот почему многие молодые рабочие и работницы предпочитают малярничать, укладывать бетон, строить пути и дороги в собственной повседневной одежде. Лучше уж загубить хороший костюм, рассуждают они, чем свое счастье.

«До 1975 года спецкостюмы у нас выдавались, невзирая на личность — мужчина ты или женщина,— пишет другая читательница, А. Г. Головко, работница завода ЖБИ-1, Кавказского района, Краснодарского края.— Всем 54-го размера. А с прошлого года пошли комбинезоны того же 54-го размера. Меньших не бывает. Так что уж лучше надеть платьице, красивые туфельки... Приятнее смотреть будет».

А. Г. Головко согласна приобрести рабочую одежду по росту за собственные деньги. Но в магазинах, пишет она, не встретишь ничего подходящего. И это сущая правда. Даже в столичном фирменном магазине «Рабочая одежда» на Сретенке.

— Спецодежду мы получаем плохую и в очень ограниченном количестве,— жалуются в «Росторгодежде».— Министерство легкой промышленности не удовлетворяет наших заявок.

— А мы и не в состоянии всех удовлетворить,— объясняет начальник «Росглавспецодежды» В. Ф. Цветков,— наши мощности не позволяют. Мы шьем лишь двадцать процентов всей необходимой спецодежды. Одеваем летчиков, машинистов тепловозов, стюардесс... Нашу одежду показывают на выставках, по телевидению...

А кто же шьет основную массу рабочей одежды? Ту, которую не показывают по телевидению? Оказывается, все, кому не лень,— местная промышленность, предприятия потребкооперации, бытового обслуживания, сами ведомства и вообще неизвестно кто. Спрос на рабочую одежду опережает предложение. К тому же пошив ее считается делом немудреным, но довольно прибыльным. Устанавливай швейные машинки с моторами и строчи на одну колодку один размер. Снабженцы предприятий и строек все заберут, да еще спасибо скажут...

Башенные краны теперь окрашивают в мягкие, пастельные тона. Станкам и двигателям придаются приятные, радующие глаз очертания. Цеха, заводские вестибюли и комнаты отдыха украшают художественными панно. Все делается для того, чтобы легко работалось и дышалось. Но, к сожалению, у красивых машин, у окрашенных в мягкие тона механизмов зачастую трудятся парни и девушки в уродливо скроенных и сшитых не по росту комбинезонах мышиного цвета.

И хочется обратиться к швейникам со страстными словами: спецодежда должна не скрывать красоту, а, наоборот, подчеркивать ее! Спецодежда должна подчеркивать стройные ноги, гибкие талии наших женщин! Широкие плечи, могучую грудь и гордую осанку мужчин!

Ведь от спецодежды, как вы убедились, может зависеть чье-то большое человеческое счастье...

Фельетонист

крокодил помог

О фельетоне А. ГОЛУБА «Не зря мычат буренки»

В Совете Министров РСФСР

Совет Министров РСФСР на заседании Президиума рассмотрел фельетон «Не зря мычат буренки», опубликованный в журнале «Крокодил» № 16 за 1976 год. В принятом постановлении отмечается, что факты низкого качества проектирования, строительства, грубого нарушения установленного порядка приемки в эксплуатацию животноводческого комплекса в Идрицком совхозе-техникуме Псковской области полностью подтвердились.

За безответственное отношение к приемке в эксплуатацию животноводческого комплекса Идрицкого совхоза-техникума и серьезные недостатки в руководстве этим хозяйством заместителю министра сельского хозяйства РСФСР т. Цибизову Н. И. объявлен выговор. За формальное отношение к утверждению задания на проектирование этого комплекса заместителю министра сельского хозяйства РСФСР т. Калинину Ю. П. поставлено на вид.

Минсельхозу РСФСР, Минсельстрою РСФСР, Госстрою РСФСР и Псковскому облисполкому поручено рассмотреть вопрос о фактах грубого нарушения установленного порядка приемки в эксплуатацию животноводческого комплекса Идрицкого совхоза-техникума и привлечь лиц, виновных в допущенных нарушениях, к строгой ответственности. В трехмесячный срок устранить выявленные недостатки в строительстве и эксплуатации указанного комплекса, принять конкретные меры, направленные на безусловное освоение производственных мощностей и создание прочной кормовой базы.

Совет Министров РСФСР обязал Министерство сельского хозяйства РСФСР разработать и осуществить мероприятия по укреплению учебно-производственной базы, повышению эффективности сельскохозяйственного производства в совхозах-техникумах на основе достижений научно-технического прогресса. Добиться, чтобы каждый совхоз-техникум стал высокорентабельным хозяйством и являлся образцом культуры производства для других совхозов и колхозов республики.

Минсельхозу РСФСР, Советам Министров автономных республик, крайисполкомам, облисполкомам и местным сельскохозяйственным органам предложено проверить состояние строительства и проектирования животноводческих комплексов, использования введенных в действие производственных мощностей и принять меры к немедленному устранению вскрытых недостатков.

Министерству сельского хозяйства РСФСР поручено направить в Прокуратуру РСФСР для расследования материалы о фактах низкого качества проектирования, строительства и грубого нарушения установленного порядка приемки в эксплуатацию животноводческого комплекса в Идрицком совхозе-техникуме.

В. ВОРОТНИКОВ,
первый зам. Председателя Совета Министров РСФСР.

В Министерстве сельского хозяйства РСФСР

Министерство сельского хозяйства РСФСР рассмотрело на заседании коллегии фельетон, опубликованный в журнале «Крокодил» № 16 за 1976 год «Не зря мычат буренки» и признает критику серьезных недостатков в проектировании, строительстве и эксплуатации молочной фермы на 800 голов Идрицкого совхоза-техникума правильной.

Приказом по министерству работники подразделений и организаций, допустившие халатное отношение и бесконтрольность при проектировании, строительстве и освоении фермы, строго наказаны.

Министерством, партийными, советскими и сельскохозяйственными органами Псковской области совместно с Министерством сельского строительства РСФСР, В/О «Россельхозтехника» и другими организациями приняты меры к устранению недостатков, допущенных при строительстве, завершению комплектования фермы маточным поголовьем, обеспечению поголовья скота кормами собственного производства в зимовку текущего года, укомплектованию фермы кадрами животноводов и обеспечению их жильем.

Министерство обязало Главные производственные территориальные управления, Главное управление по производству молока и общим вопросам животноводства, Главное управление по производству кормов и отгонных пастбищ, Главное управление капитального строительства в совхозах и других государственных предприятиях, Главное управление капитального строительства в колхозах, всероссийские производственно-научные объединения в двухмесячный срок обследовать все строящиеся и введенные в эксплуатацию животноводческие комплексы в целях устранения выявленных недостатков в их работе.

...Усилены требования по подготовке технико-экономических обоснований и технико-экономических расчетов при привязке комплексов и ферм.

Предусматриваются меры по созданию гарантированной кормовой базы, опережающей ввод животноводческих комплексов в эксплуатацию. Упорядочены вопросы комплектования ферм поголовьем животных и обеспечения их рабочей силой.

В июле 1976 года в г. Калинине министерством совместно с Госстроем РСФСF подрядными, проектными, комплектующими и другими организациями намечено провести Всероссийское совещание, на котором будут приняты рекомендации по улучшению комплексного проектирования, строительства и реконструкции сельскохозяйственных объектов.

Министерством приняты меры по улучшению организации приемки в эксплуатацию законченных строительством объектов. Повышена требовательность к подбору состава государственных приемочных комиссий.

В. НАУМОВ,
зам. министра сельского хозяйства РСФСР.

Рисунок Е. ГУРОВА

БРАК

— Теперь будешь работать с личным клеймом!

Дяди заигрались

Самые юные граждане, проживающие в доме № 11 по улице Мира города Павлодара, были очень занятыми людьми. Юра строил настоящие корабли из бумаги и провожал их в плавание по бассейну. Наташа проходила подготовку космонавтов и целыми днями качалась на качелях, приучая себя к перегрузкам. Сережа разыгрывал сражения войск в песочнице.

Но однажды во двор дома № 11 приехали дяди. Много дядей. На грузовиках они привезли большие железные домики. Много домиков. Они сгрузили эти домики и поставили их прямо в Сережину песочницу. Рядом с Наташиными качелями. Как раз на то место, где был Юрин бассейн.

Будущий космонавт не выдержала и захлюпала носом.

— Не реви,— сказал ей Сережа,— они поиграют и уйдут: площадка же наша.

Но дяди не уходили. В каждый железный домик они спрятали по легковой машине, повесили на ворота по нескольку штук здоровенных замков и разошлись кто куда.

Вместе с папами и мамами ребята ходили жаловаться по разным учреждениям. Были даже в редакции областной газеты. И везде им говорили:

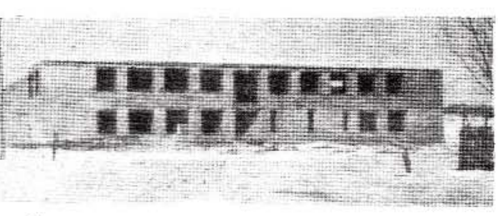
— Ах, какие нехорошие дяди! Вот мы им!..

С тех пор прошел год. Юра уже стал первоклассником. Наташа целыми днями сидит дома и читает книжки про космонавтов. И только Сережа упрямо продолжает играть в войну. На тротуаре.

А из железных домиков во дворе вырос целый гаражный городок.

И. СУКОНЦЕВА.

Памятники старины глубокой

Не каждой области, району, а деревне тем паче выпадает удача владеть собственными экзотическими развалинами.

Жителям села Укурей, Чернышевского района, Читинской области, повезло. Здесь экзотика на любой вкус — и каменная и деревянная.

Если вас влечет запах гнилого бревна, тепло и тесный, порой даже слишком тесный контакт с друзьями, то пожалуйте в колхозный клуб. Древняя уютная изба, доверчиво облокотившаяся на подпорки, примет всех желающих, пока есть места.

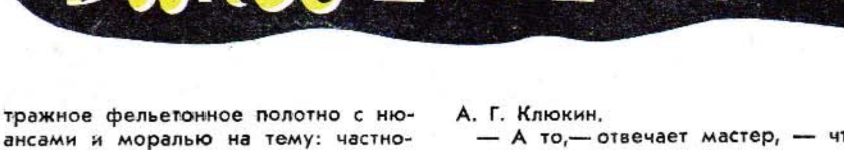
Но если вы чуть запоздали — не дергайте двери этого очага культуры. Бесполезно. Коробочка полна. Но не падайте духом. Не деревом единым... Про запас имеется еще новый клуб, или, как его именуют в колхозе, Дом культуры

Это здание заложено, правда, в нашем веке. Днем здесь играют дети, а ночью не исключено, что привидения. Играют уже шестой год, не нарадуются.

Дм. БРАТАНОВ.

С. ЛОБНЯ, специальный корреспондент Крокодила

ВАКАНТНОЕ МЕСТО

Хочется говорить афоризмами. Хочется сказать, например: жизнь не книги, так что не раскладывайте ее по полочкам. Для чего-нибудь обязательно не отыщется места, и будешь мыкаться, не зная, куда сунуть преподнесенный проказливой действительностью сюрприз.

На этот раз от лица расшалившейся действительности выступил Иван Назарович Казаров. Живет он в Тонкинском районе, Горьковской области, а точнее, в деревне Захарово. Это важно. Важно потому, что как раз через деревню Захарово проходит дорога областного значения, связывающая с железнодорожной станцией сразу три района. Других коммуникаций тут нету. И если раньше на путь к станции и обратно ухлопывали неделю, то ныне оборачиваются за полдня.

Такая вот серьезная дорога. А Казаров Иван Назарович, проживающий в деревне Захарово, взял да покусился на нее. Рыбы ему захотелось. Поэтому завалил он землей трубу, что проходила под дорогой и служила для стока грунтовых, дождевых, снежных, а равно и прочих вод. Вода, поколебавшись, остановилась и стала расширяться в пруд. Причем не просто в пруд, а в пруд индивидуального пользования, с водорослями и рыбой, которую Иван Назарович развел по всем правилам научного рыбоводства. Плотиной тут служила дорога областного значения.

Дабы сохранить рыбные запасы от досужих рыболовов, а также праздношатающихся лиц, тов. Казаров обнес пруд забором. А так как часть забора проходила вдоль дороги областного значения, одновременно служившей, как вы помните, плотиной, то опорные столбы были не из какого-то там дерева, а железные. Таким образом, ни один водитель-лихач не мог их сбить, ни один любопытный взгляд не мог проникнуть вовнутрь, а снаружи забор был обсажен деревьями и декоративным кустарником.

Вот такой сюрприз преподнесла расшалившаяся действительность в лице Ивана Назаровича Казарова. Вы обратили внимание, читатель, как конспективно, без смачных подробностей и живого диалога изложен здесь этот удивительный эпизод? А ведь можно было создать полнометражное фельетонное полотно с нюансами и моралью на тему: частнособственнические пережитки в сознании отдельных граждан.

Как видите, полочка отыскалась. Сколь ни исключительна эта история, мы на данном ее этапе не испытываем затруднений с классификацией. Берем, как очередной томик «Библиотеки поэта», и ставим в соответствующий ряд. А затем делаем следующий осторожный шаг.

Пруд, забор с железными опорами, декоративный кустарник и прочие атрибуты райского существования Ивана Назаровича располагаются на так называемой придорожной полосе отчуждения. Шоферы тут волей-неволей сбрасывают газ: тесно! — а дорожный мастер Воинов цедит сквозь зубы разные слова, за которые мы его давайте-ка не осудим. Понять дорожного мастера можно: в межсезонье из-за выведенной из строя трубы разливается вода, зимой некуда снег счищать, забор мешает. Словом, мастер идет к властям и говорит там:

— Вот! Правила по охране автомобильных дорог и дорожных сооружений!

— И что? — спрашивает зам. председателя Тонкинского райисполкома А. Г. Клюкин.

— А то,— отвечает мастер, — что данные Правила утверждены высокими республиканскими инстанциями.

— И что? — спрашивает зам. председателя.

— А то,— отвечает мастер,— что данные Правила запрещают на полосе отчуждения производить какие бы то ни было работы.

— А,— сказал зам. председателя и не стал оспаривать Правила. Зрелый был зам. председателя.— Ступайте,— сказал он,— в Большесодомовский сельсовет, в ведении которого находится деревня Захарово, они разберутся.

Мастер пошел. Председатель сельсовета К. Л. Сахаров тоже не стал оспаривать Правила. Тоже зрелый был.

— Разберемся,— сказал он, и было это еще зимою.

С тех пор растаял снег, поднялась и опустилась вода в пруду Ивана Назаровича, пышно зазеленел декоративный кустарник... Волокита? Да, но не о ней сейчас речь, для волокиты давно уготовлена полочка, и столько уже наставлено на нее неугомонными фельетонистами. Поэтому возьмем эту придорожную историю и повернем ее другим боком. Получается что? Высокие инстанции утвердили Правила, однако Правила эти, оказывается, не имеют силы, покуда их не утвердит председатель Большесодомовского сельсовета, Тонкинского района, Горьковской области, товарищ Сахаров Куприян Лазаревич. Снимем шапку перед Куприяном Лазаревичем! А надев, подумаем согревшейся головой: где полочка для данного явления?

Бюрократизм? Но мы как-то попривыкли, что бюрократизм — это нечто противоположное, это когда снизу вас гонят вверх, все выше и выше, за разными там подписями, согласованиями, утверждениями. Тут же наоборот. Или, может быть, это не явление, а единичный случай, ЧП, не имеющее аналогов?

Аналоги есть. 31 августа 1973 года Исполком Моссовета издал распоряжение № 1666. И тут тоже надо бы снять шапку — не только перед высоким органом, но и перед добрым делом, за которое это распоряжение ратует.

Что продают на улицах и площадях столицы? Квас и газеты, пирожки и папиросы — словом, предметы первой необходимости. Книги входят в их число? Входят. Во всяком случае, в нашей стране И потому в Москве создан единственный в Союзе разъездной книжный магазин, первостепенная обязанность которого (простите за цитату) — «шире организовывать торговлю литературой на улицах, площадях, парках, скверах, железнодорожных вокзалах и аэровокзалах». К распоряжению прилагается подробнейший перечень мест, где магазину предписано торговать, а райисполкомам соответственно — выдавать на право торговли разрешения. Так и написано: выдавать.

Большинство райисполкомов, полагая для себя законом распоряжение Моссовета, безукоризненно выполняет его, но некоторые до сих пор пребывают в мучительном раздумье: то ли утвердить его, то ли не утвердить? А покуда — вон отсюда, товарищи книготорговцы!

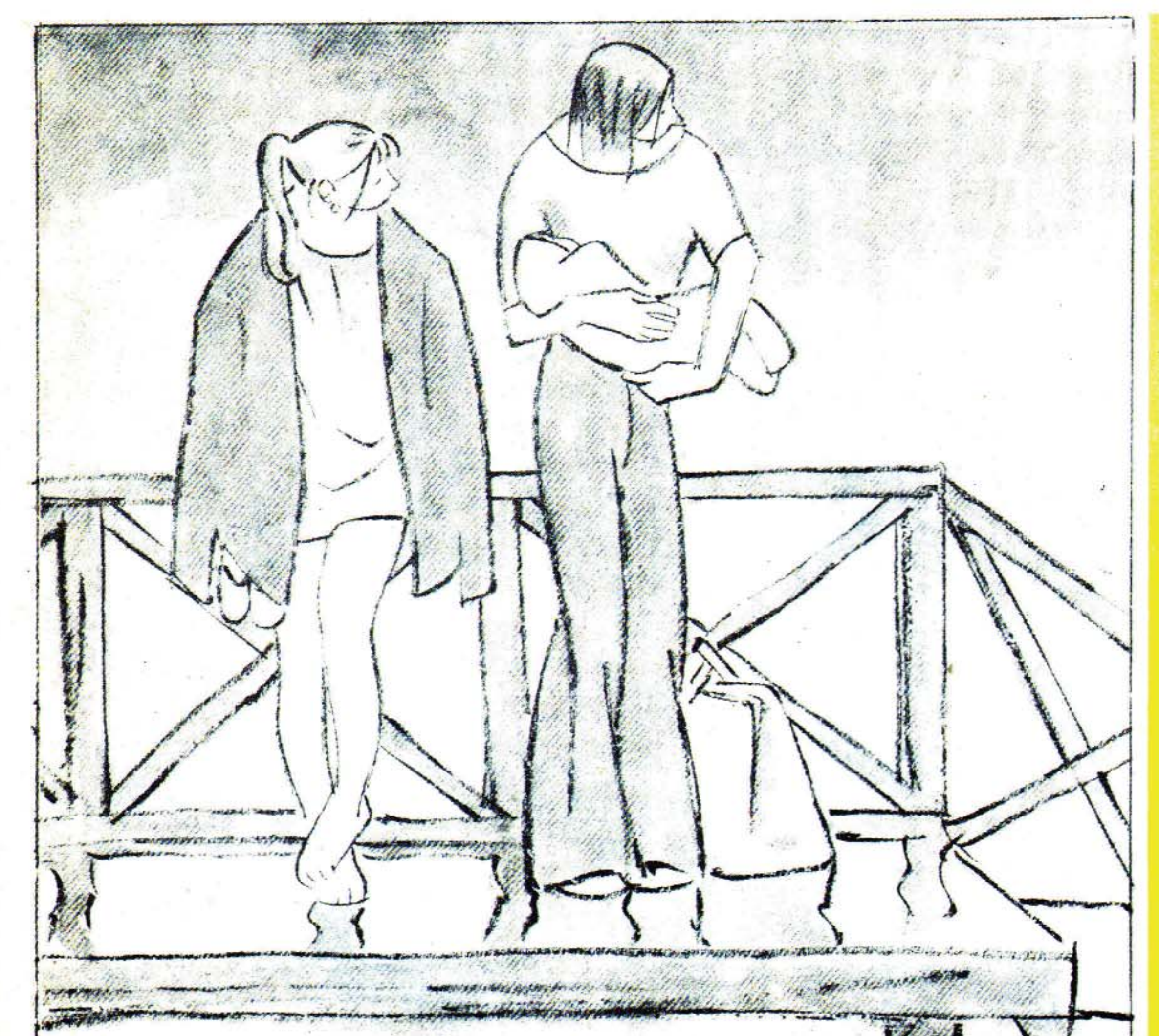
Вот ведь как, читатель. Мы привыкли, произнося слово «утвердить», подымать палец вверх, однако ныне этот древний жест утратил свою непреложность. И на наивный вопрос: «Кто не утвердил»? — резонно бывает ткнуть пальцем вниз, влево, вправо или в собственный живот — авось, не ошибемся.

Стало быть, не ЧП это, а некое явление, для которого, настанет час, живой язык подыщет определение. Этакое меткое словечко, которое так бы хорошо вынести в название этого фельетона. А пока что место остается вакантным. Надолго ли?

— Папа, пойдем с главного входа: там конкурс меньше!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

— Если так будет продолжаться, нам потребуется не электричка, а катер...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

А. ЯКОВЛЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Уже много месяцев молодой физик Илья Ш-ин мог смело соперничать с любой домохозяйкой. Расчесывая по утрам окладистую бороду, он думал о том, какие славные пироги испечет на 8 Марта. А он умел печь пироги. И белье стирать. И штопать носки дырявые. Эти навыки Илья приобрел за годы семейной жизни.

Жена его, Надежда, штопать не умела. Натура тонкая, она предпочитала обсуждать проблемы ранней готики или голубой период в творчестве Пикассо. Это отнимало много времени. Его не хватало даже на то, чтоб устроиться на работу. Илья работал за двоих. Утром он изучал молекулярные цепочки, а вечером шел на овощную базу и помогал таскать мешки с картошкой. Надежда презирала его за это. Но она охотно брала и те деньги, что он получал за возню с атомами, и те, что пахли овощами...

У них рождаются дети. Сперва Катенька, потом Митя. Он суетится, баюкая розовый сверток. Надежда, грустная, стоит у окна. Прощай, ранняя готика! А также выставка Тутанхамона. И гастроли «Комеди франсэз». Кругом сплошной быт, мещанские пеленки... Можно ли такое стерпеть? Нельзя! И вот ее каблучки стучат по лестнице. Быт за кормой. Надежда склонилась перед гробом фараона...

Однажды, заправив борщ капустой, Илья занялся житейской математикой. Надежда стала исчезать из дома все чаще и чаще. Он был теперь и баба, и мужик, и нянька, и кухарка. Терпеливый физик решил произвести вычитание. Он снимает квартиру и перевозит туда детей. Надежда их не удерживает. Напротив, она врезает в дверь новый замок. Чтоб, значит, не совались...

Голубой период начинается с новой силой. Впрочем, такой ли голубой? Ее знакомые, люди тонкие и интеллигентные, вдруг перестали говорить с ней о готике. Они начали спрашивать: «А где твои дети? Как ты смела их оставить?» И сколько Надежда ни объясняла, что муж сам их забрал, эти черствые люди ничего не хотели слушать. Они (о неблагодарность!) вдруг принялись кричать: «А зачем ты с нами по выставкам болталась? Лучше шла бы к мужу обед готовить...»

Поздним вечером Надежда держала совет со своим новым другом — дворником тетей Ниной. Та давала ей полезные наставления:

— Бил он тебя? Говори, что бил. Пил он у тебя? Говори, что пил. Работать устроилась? Сразу бери отгул. Дети, мол, болеют... А главное, жалуйся везде. И чтоб слезы были!

Слезы были. В жэке, в милиции, в прокуратуре. Надежда кричала, что муж нарочно украл детей, чтобы не платить алименты. А на работе, объясняя каждый новый прогул, она повторяла с грустным достоинством: «Что вы хотите? У меня двое детей. А муж оставил...»

Рецепт тети Нины подействовал. Теперь ее все утешали и сочувствовали. Наивные сослуживцы даже дали ей отпуск на десять дней, чтоб ухаживать за больной дочкой. Надежда великолепно съездила в Гурзуф и вернулась свежая, загоревшая — приятно взглянуть.

А в жизни Ильи наступили перемены. Он встретил женщину по имени Люда. Она полюбила его и полюбила детишек. Свадьбу справили скромно. Праздник наступил потом. Илья сидел с газетой в кресле и чувствовал, что пьян без вина. Кто-то (не он!) помыл и накормил детишек. Кто-то (опять не он!) быстро уложил их спать. И теперь этот «кто-то» гладил ему брюки. Илья чувствовал, что снова становится мужчиной...

Южный загар сошел. Можно рыдать снова. Сдвинув платок набок и ругая «ентеллегенцию», Надежда прибежала к Вилену Ивановичу Суслову, инспектору Подольского роно. Вилен Иванович выслушал ее и проникся сочувствием. Когда Илья появился у него в кабинете, он сразу попал под прицел сдвинутых бровей.

— Нельзя лишать детей семьи, — сказал инспектор сурово.

— Теперь у них новая семья.

— Ай, бросьте. Надежда Александровна все рассказала мне. Вы живете сейчас с женщиной легкого поведения...

Строгие эти слова были сказаны про врача-психолога, про женщину, которая без страха и упрека растит чужих детишек... Из уважения к казенным стенам Илья ничего не сделал инспектору. Он только спросил:

— Кому вы верите? Надежде? Да она даже обед детям не может сготовить!

— Вы мужчина. Вам не стоит думать о таких мелочах.

Ах, Вилен Иванович, да ведь жизнь из мелочей складывается. Однажды, в жаркий сезон кинофестиваля, Надежде было недосуг стирать дочке бельишко. Мелочь? Мелочь. А Катя заболела тяжелым уретритом. И потом врачи писали: «Мать на беседы к врачу не являлась, ребенка в больнице не навещала...» Странно смотреть, как взрослая женщина играет в дочки-матери. То забудет про детей на полгода, то вдруг начнет требовать их, поднимая канцелярскую суматоху... Для чего нужен этот театр? Для дела. В пыльных кулуарах суда между бывшими супругами состоялось объяснение.

— Оставь мне квартиру, — сказала Надежда.— И плати алименты за обоих детей. А держать их можешь у себя...

Илья подумал и согласился. Но судьи высказались против. Они вынесли решение разделить детей. Сына передать матери, дочь оставить у отца. Илья пытался возражать. Тщетно.

— Да, мы все понимаем, — говорили ему работники юстиции. — Вы хороший отец, а она плохая мать. У вас дома чистота, а у нее грязь и беспорядок. Но вы, извините, мужчина. А она все-таки женщина. Не упрямьтесь, отдайте ей ребеночка. Может, у нее прорежется инстинкт материнства...

Инстинкт прорезался тут же, в зале суда.

— Это безобразие! — закричала Надежда. — Из-за того, что суд разделил детей, муж не будет платить мне алименты!..

И теперь она требует нового суда, добивается, чтобы ей отдали Катю. Что делать бедному Илье? Просить, чтоб его уравняли в правах с бывшей женою? Не навсегда — хотя бы на время судебного разбирательства. Тогда он сможет завизжать заливистым бабьим визгом:

— Я их молоком кормила!

Потому что он действительно кормил их молоком.

— Я им пеленки стирала!

Потому что он действительно пеленки стирал.

— Я с ними ночей не спала!

Он и сейчас не спит...

Соберутся судьи. Станут ворошить бумаги, допрашивать свидетелей. А я вот думаю: зачем все это? Не лучше ли поставить в зале две плиты? Метлу со шваброй. Жестяное корыто. И устроить состязание. Посмотрим тогда, кто лучше справится с домашними обязанностями... Победитель официально признается женщиной. Проигравший зачисляется в мужчины.

Уверен, что после состязания суд выдаст такую справку: «Сим удостоверяется, что И. Ш-ин есть мать своих детей. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит...»

А может, стоит вынести его и не наряжая мужика в юбку?

г. Подольск.

ТРИ РАССКАЗА

Леонид НАУМОВ

Лженерон

— Был вчера у соседей,— говорил Хрусталев сотрудникам своего отдела, делая значительное и озабоченное лицо. — Перенимал, так сказать, опыт. Совсем, скажу вам, другая картина. Обстановка у них деловая, чувствуется здоровая инициатива в работе. Знаете, даже позавидовал. По-хорошему, разумеется... Вот на кого надо равняться, товарищи! А у нас разбросанность какая-то, нечеткость, ссылаемся на объективные причины. Курочкина недавно на час опоздала. Знаю, ребенок заболел, мужа с ночной смены ждала. Не бюрократ, слава богу, понимаю. Жизнь есть жизнь! Попков отчет задержал... Ну, знаю, дополнительное задание получил, не управился. А дело-то страдает! Сейчас настали другие времена, друзья мои. Требуется эффективный труд, качественный. Этого ждет от нас руководство, народ, если хотите, ждет. Вся страна!..

«Крепко я им выдал! В глобальном плане. И про народ здорово завернул и про страну. Знали бы они, у каких соседей я вчера был!» — довольно думал Хрусталев, направляясь к директору.

В приемной он галантно склонился к ручке секретарши.

— Все хорошеете, Анна Митрофановна! Хе-хе! Шеф у себя?

— Вы скажете! — польщенно улыбнулась похожая на пожилого дельфина Анна Митрофановна. — У себя, проходите, пожалуйста.

Директор вопросительно посмотрел на Хрусталева.

— Я на минутку отвлеку вас, Сергей Кириллович, — проникновенно произнес Хрусталев, доставая из портфеля сверток. — Хотел сделать вам приятное. Приятель из Астрахани приехал, икорки привез... Дешевая, смею вам сказать, сами делают. Не желаете ли килограммчик?

— Спасибо, возьму, — строго сказал директор, доставая бумажник. — А она не браконьерская?

— Что вы! — успокоил Хрусталев. — Там осетров навалом. Пропадает рыба. Заводы не успевают перерабатывать, население призывают помогать...

— Бесхозяйственность наша! — вздохнул директор.— Что у вас ко мне?

— Семенов меня волнует, Сергей Кириллович, — печально промолвил Хрусталев. — Опять о вашей некомпетентности высказывался... А мне так прямо житья не дает. Что мы ему сделали, ума не приложу! Работник он прекрасный, образованный, талантливый даже...

— Как бы не так! — перебил директор. — Выскочка! Ошибся я тогда, не надо было его к вам замом назначать. Ну, ничего...

— Характер у него, Сергей Кириллович, ужасный, а так...

— Вечно вы со своим либерализмом, — нахмурился директор.

— Совершенно справедливо, Сергей Кириллович, — кивал Хрусталев, пятясь к двери. — Жалеем людей, а они добра-то не понимают...

Возвращаясь в отдел, Хрусталев посмеивался про себя:

«Сережа со своим самолюбием такого не забудет, приведет Семенова к общему знаменателю! Икорка тоже кстати пришлась. Ишь ты! Государственного мужа из себя строит. Браконьерство, видите, его беспокоит... Надо будет еще в местком заскочить насчет путевки. Иначе поздно будет, расхватают, шакалы! Попробую нашего дурака жалостью взять...»

В местком Хрусталев вошел, втянув голову в плечи. Скорбно поздоровавшись с председателем, он тяжело опустился на стул.

— Ты что, заболел? Как старик, честное слово!

— Сердце, Павел Иванович,— безнадежно ответил Хрусталев.— Скоро, видно, хоронить меня будешь...

— Ты это брось! — забеспокоился предместкома. — Что за настроение! Полечись. Сейчас медицина чудеса творит. Может, на курорт отправить? Поедешь?

— Нельзя мне в санаторий, — покачал головой Хрусталев. — Каждый год езжу. Не поймут люди.

— Как это не поймут?— возмутился предместкома.— Отлично поймут. Чтобы у нас больному человеку путевку пожалели! Когда отпуск?

— В августе.

— Считай, путевка у тебя в кармане. Силой заставим ехать, не позволим из-за твоей скромности жизнью рисковать!

Хрусталев со слезами благодарности на глазах пожал руку доброму Павлу Ивановичу и, пошатываясь, вышел.

После окончания рабочего дня Хрусталев немного задержался в отделе. Сотрудники уже разошлись, только машинистка Ниночка дожидалась его ухода, чтобы запереть дверь и сдать ключи.

«Очень удачно, — облизнулся Хрусталев. — Прелесть, а не девочка! Фигурка, с ума сойти!»

— Вы какая-то особенная, — сказал он вслух с надрывом. — Чистая, нежная... Посмотрел на вас, и вся тяжесть с души свалилась. Как будто снова вернулся в юность, все темное и тяжелое забыто, остались самые дорогие сердцу воспоминания. Боже мой! Боже мой!

— Что с вами? — испугалась Ниночка.— Что-нибудь случилось?

— Это не то слово. Трагедия, драма, французская пьеса в двух частях, фильм Бергмана, что хотите... Жена сошлась с другим. Даже не в том дело. Я давно ее не люблю. Но сын, сын!.. Мальчик останется без отца, тот никогда меня не заменит...

Хрусталев зарыдал.

— Ой! Вам воды? Я сейчас...

— Не надо воды. Здесь не помогут океаны воды. Во всем виноват я. Ведь я люблю вас! Она, видно, чувствовала, что мои мысли заняты другой. Это длится уже два года...

— Я здесь всего год.

— Год, два, какая разница, — вяло махнул рукой Хрусталев, мысленно обругав себя идиотом. — У меня все в голове спуталось. Я давно мечтаю о встрече с вами где-нибудь вдали от людей, я так нуждаюсь в понимании, в человеческом сочувствии... Давайте встретимся, скажем, в субботу на Ярославском вокзале, у пригородных касс, часов в девять утра. У моего приятеля пустует дача. Там чудные места, погуляем в лесу...

— Но как же? — пролепетала Ниночка.— Это же некрасиво...

— Я практически не бываю дома. Ночую у знакомых... Приходите! Я умоляю вас! И пусть это будет нашей тайной!

На Ниночкиных глазках навернулись слезы.

— Хорошо, — прошептала она.

Вечером после ужина Хрусталев сокрушенно сказал жене:

— Так хотелось провести нормально выходные, а теперь ничего не получится.

— Почему? — огорченно спросила жена.

— Афанасьев зовет на дачу в преферанс играть. А как отказать? Знаешь, какой у него характер. Обидится — со свету сживет!

— Что ж, — ответила жена, — раз надо, значит, надо. Мы с Валькой к маме тогда поедем.

«Порядок!» — восторжествовал Хрусталев.

...Когда он уже лежал в постели и начал дремать, у него промелькнула странная, неизвестно откуда взявшаяся мысль: «Какой великий актер... засыпает!»

Зурхан ГЕМАЗАШВИЛИ

Так говорит «Эфремверди»

На днях за завтраком моя теща Талико Порфирьевна сказала:

— Странный сон мне сегодня приснился: будто стою я в госбанке под огромными мраморными колоннами. Вокруг снует народ, и вдруг у кассы я вижу его...

Его — значит, меня.

Теща не успела досказать свой сон, как жена моя Нуцико уже притащила из тещиной комнаты толстый древний календарь «Эфремверди», в котором наряду с предсказаниями по любому поводу и народными лекарственными средствами имеется объяснение снов.

— «Увидеть во сне казну — обрести богатство и радость»,— быстро прочитала жена и, ласково улыбнувшись мне, добавила: — Тебе, кажется, премия полагалась, не так ли, голубчик? Давай ее сюда!

Бумажник, набитый розовыми купюрами, был опустошен в один миг.

— Так говорит «Эфремверди»! — утешила меня жена.

Приближалось лето, и чуяло мое сердце, дело не обойдется без нового тещиного сна. И вот как-то утром теща принялась рассказывать:

— Приснились мне сегодня дети. И представляете себе, в новых летних туфлях они купались в речке, а ты, Нуцико, была с ними...

Не успела теща досказать, как Нуцико уже притащила из ее комнаты календарь «Эфремверди» и зашуршала страницами.

«Башмаки, — прочитала она, — это к дальней дороге. Купание в воде — к исполнению желаний».

— Карло! — обратилась ко мне жена.— Этим летом надо взять детей на море!

— Но ведь ты собиралась ехать с детьми в деревню, — попытался отбиться я.

— О деревне и не заикайся! Дай мне хоть раз в жизни отдохнуть по-человечески. Между прочим, мамочка, — обратилась она к Талико Порфирьевне, — и я видела сегодня сон. На тебе было новое шелковое платье, очень оно шло тебе. Мы были в зоопарке и смотрели на верблюдов...

Календарь «Эфремверди» мгновенно перекочевал в руки тещи.

«Увидеть что-либо новое, — прочитала она, — это означает побывать в чужой стране и повидать чужестранцев».

— Ты слышишь? — спросила Нуцико тоном, исключающим возражения.

— Да, но...

— Никаких «но»! Что тут непонятного? Уже десять лет мамочку беспокоит печень. Ей надо поехать в Карловы Вары. Так говорит «Эфремверди». Ты же слышал: верблюды — это дальнее путешествие, а новое шелковое платье — чужестранцы. Мамочка подлечится и детям привезет подарки.

История знает сражения, в которых враг был побежден его же тактикой и его оружием. Я решил использовать уроки истории. Однажды вечером, когда жена ушла погулять с детьми, а теща прилипла к телевизору, я прокрался в ее комнату и проконсультировался кое о чем у всезнающего «Эфремверди».

— Странно, — как бы между прочим заговорил я на следующее утро, перебив только что начатый рассказ о новом тещином сне. — Я почти никогда не вижу снов, но этой ночью мне приснилось что-то непонятное: уважаемая Талико Порфирьевна была окружена маленькими детьми, она сидела почему-то в темноте, а над головой у нее кружил ангел...

Нуцико в мгновение притащила толстый календарь, заморгала своими зелеными глазками, и на ее накрашенных ресницах повисла слезинка.

«Маленький ребенок, — прочитала она, заикаясь, — это к насморку и другим болезням, сидеть в темном месте — знак недобрый и опасный, увидишь ангела — быть беде...»

Я принял скорбный вид, завтрак прошел в молчании. Поднявшись из-за стола, Нуцико с беспокойством взглянула на мать.

— Мамочка, Карловы Вары далеко, мало что может случиться, поедем лучше в деревню...

На бастионах моей крепости зазвучали фанфары победы. Оставалось нанести решающий удар.

В этот вечер мне не удалось пробраться к «Эфремверди». Подавленная теща не покидала свою комнату. Но я решил идти напролом.

— Талико Порфирьевна, — сказал я утром, — ваш муж мне приснился, покойный Савле Багратионович. Он был в свадебном костюме, в руках держал два венца и смотрел на вас горящими глазами...

— Он выглядел постаревшим? — с трудом выговорила Талико Порфирьевна.

— Да, гораздо старше, чем мы его знали, — не задумываясь ответил я.

— А горящие свечи он не держал в руке?

— Как же, держал, — сымпровизировал я, — они горели вовсю...

Талико Порфирьевна выпрямилась и достала из-под себя календарь «Эфремверди», на котором сидела.

«Горящая свеча, — прочитала она, презрительно скривив губы, — это знак долгой и счастливой жизни».

Кажется, я допустил роковую ошибку. Как утопающий, я схватился за соломинку.

— А покойный Савле Багратионович, он выглядел таким старым...

«Если умерший муж приснится старцем, — прочитала Талико Порфирьевна, — вдове долго жить»...

Я поперхнулся.

— Завтра же чтобы была путевка в Карловы Вары, негодник! — закричала Нуцико, и молнии блеснули у нее в глазах.

Придется доставать путевку. Что поделать, если так говорит «Эфремверди»...

Авторизованный перевод с грузинского Н. ЛАБКОВСКОГО.

Виталий ЕНЕШ

Хороший пассажир

Мне нужно было срочно поехать в деревню. А на автовокзале, как нарочно, народу — тьма-тьмущая. Я и перчатку потерял, толкаясь в очереди, да так ни до чего и не дотолкался. «Придется ехать на такси»,— подумал я, прикидывая свои финансовые возможности, и, прикинув, направился к машине с клетчатым пояском.

— Слушай, друг,— обратился я к таксисту,— в деревню надо бы. Мать заболела...

— Звони «ноль три», скорая вмиг доставит,— вежливо пошутил шофер.

— Ха-ха! — льстиво оценил я его шутку.— Ну, пожалуйста, подбрось...— И я, как бы нечаянно, уронил пятерку.

— А тебе карманный фонарь не нужен? — спросил таксист, задумчиво глядя на пятерку.

— Фонарь? Зачем?

— А поискать таксиста подурнее меня.

Пряча пятерку в карман, я как бы нечаянно достал десятку.

— Ты лучше покажи справку, что ты психически нормальный,— упорно продолжал шутить шофер.— А то я чувствую, что ты такси от телеги не отличаешь...

Я со вздохом присовокупил к десятке еще пятерку.

— Вообще-то я не бюрократ,— тоже вздохнул таксист.— Верю и без справки... Хотя, конечно, это не мой принцип — из-за пятнадцати рублей мчаться куда-то за семь верст киселя хлебать.

— Ты что! Какой кисель! Накормлю от души! — быстро сказал я и тут же, чувствуя, что разговор начинает обретать перспективу, к пятнадцати добавил еще пятерку.

— Ну ладно, допустим, накормишь,— задумчиво почесал нос таксист.— Только знаю я эти проселочные дороги! Машина прыгает, как блоха. А ты представляешь, как притупляется внимание в таких адских условиях? Еще врежемся во что-нибудь...

— Представляю,— охотно согласился я, хотя до сих пор считал, что в таких условиях внимание, наоборот, обостряется.— Только ты не опасайся. Я тебе всю дорогу анекдоты буду рассказывать. Не притупится твое внимание...

— Договорились,— ухмыльнулся шофер.— Анекдоты меня действительно взбадривают. Валяй... Только,— опять поскучнел он,— допустим, доехали до твоей деревни. Так я ж потом машину за неделю не отмою...

— Была бы забота,— как можно небрежнее сказал я, хотя нервы, признаться, начинали о себе напоминать.— Приедем, я сам тебе ее помою...

— Ну, тогда другой разговор,— гостеприимно распахнул дверцы автомобиля таксист.— Садись! Ты, друг, извини, что я у тебя справку потребовал. Ведь пассажиры, кто они? Они наглецы. Так и глазеют на счетчик, чтоб лишнюю копейку не истратить. Да и никакого уважения к нашему труду... А ты, брат, хороший пассажир. Без справки видать...

Я сидел польщенный. Машина не трогалась.

— А как же я поеду обратно? — сказал шофер.— Вдруг сяду где по дороге... Тебе хорошо в тепле сидеть, а мне всю ночь звезды считать, да?

— Я уже об этом подумал,— сказал я радостно, потому что действительно уже об этом подумал.— Мой брат работает председателем колхоза, так что можно будет договориться, чтобы тебя сопровождали на «газике».

— Нет, все-таки чудак ты человек,— вздохнул таксист.— Я же один буду трястись в машине. Никто тебе ни анекдота не расскажет, ни...

— Из-за этого тоже не стоит беспокоиться. Дочь наших соседей давно собирается навестить родственников в городе. Я попрошу, чтобы она поехала с тобой. А рядом с такой красавицей не уснешь, будь уверен!

— Так можно,— согласился шофер.— Нет, хороший все-таки ты пассажир... Только,— он снова помрачнел,— боюсь, отколотят меня ваши парни за эту красавицу. Как ты считаешь, а?

— Это они могут,— сочувственно вздохнул я.— Только пока я с тобой, ты ничего не бойся. Я, между прочим, боксер, борец, гимнаст и штангист. Защищу в случае чего. Согласен?

— Договорились, — великодушно ответил шофер.— Значит, обратно ты поедешь в «газике», а я с той красавицей. Поехали!

И мы наконец тронули с места.

Перевод с чувашского.

А. СЕМЕНОВ

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— Обещают к следующей зиме закончить!

Мистическое

Евгений ВЕРБИН

Сон

Мне сегодня снилась лошадь,
Головой она качала.
Думал я, в постели лежа:
Что бы это означало!
Кроме шуток! Я серьезно:
По какой такой причине
Эта морда в белых звездах
Снится взрослому мужчине!

В самом деле, что за ребус,
Если жителю столицы
Не автобус, не троллейбус,
А живая лошадь снится!
Быть событьям небывалым!
На душе тепло и сладко.
Под уютным одеялом
Я лежал и ждал разгадки.
Подошла жена Наташа,
Села с краешка постели:
«Я сварю овсяной каши,
Мы ее давно не ели».

Эклога

Фуфий и Пифиада

Георгий ТЕРИКОВ

Пастух Фуфий
О Пифиада, дышит спокойствием небо,
Не шелохнутся побеги зеленого лавра,
Песни играю привычные я на свирели,
И у прохладных ключей нет зверей кровожадных...
Так почему же сегодня волнуются овцы!
Пастушка Пифиада
Видишь ли, Фуфий, да будешь ты счастливей Пирра,
В знанье примет есть разгадка любого явленья.
Овцы волнуются! Эту примету я знаю...
Ведь Аполлон нас учил, покровитель пастуший:
«Овцы обычно волнуются перед закланьем!»
Пастух Фуфий
Перед закланьем! Но что это значит, о боги!
Пастушка Пифиада
Значит, что едут в колхоз на шашлык ревизоры!

Художественный домысел

Руслан КИРЕЕВ

Происшествие

Однажды раннею весной,
Немного утомлен,
Хороший труженик Антон
С работы шел домой.

Не грубиян, не хулиган,
А парень, скажем, во!
Плескался Тихий океан
У самых ног его.

Присел на корточки
Антон —
Воды хотя б стакан!
Он пить хотел, и выпил он
Весь Тихий океан.

«Ну вот,— сказал,— чтоб
не шумел...»
Живот потрогал свой,
На дно сухое поглядел
И зашагал домой.

Отведав дома кислых щей,
Заснул здоровым сном,
Оставив сотни кораблей
Лежать на дне сухом.

Ему приснился дивный сон
Про белых лебедей.
Но тут разбужен был
Антон
Нашествием людей.

Корят его со всех сторон
Гонцы различных стран,
А им ответствует Антон:
— Верну вам океан.

— Мир ошарашен,
потрясен!
Да ты, наверно, пьян!
А им ответствует Антон:
— Ну, вот вам океан.

Людской улегся ураган.
Антон сказал: — Ну, вот...
Плескался Тихий океан
У самых ног его.

Дифирамб

Георгий ТЕРИКОВ

О всемогущая!

В одном лице — богиня и царица,
Тебя увижу — все во мне кипит.
Бела твоя суровая десница,
Румянец нежен шелковых ланит.

Все пред тобой трепещут не напрасно
И ловят твой неколебимый взор.
Ты всемогуща, все тебе подвластно...
Так отпусти без записи ковер!

Мое прочтение

Виктор ЗАВАДСКИЙ

Не устает

Стрекозы порхают!
Коровы жуют.

Птицы поют!
Коровы жуют.

Кузнечики скачут!
Коровы жуют.

Букашки снуют!
Коровы жуют.

Корова
жуёт,
и жуёт,
и жуёт...

Жуёт...
и ещё
молоко даёт!

Эмма МОШКОВСКАЯ.

Полгода глядела корове я в рот
и вдруг догадалась:
корова жует!
И даже зачем, догадалась, жует:
животное свой развивает живот!
Открыть удалось мне еще через год:
она молоко нам и масло дает.
Все знают теперь, что корова жует!
Жует, и жует, и жует, и жует,
детишкам хороший пример подает.
Спросила корову я: «Не устаешь!
Жуешь, и жуешь, и жуешь, и жуешь!..»
«Конечно, устала,— вздохнула она,—
спасибо, что есть поэтесса одна:
она одно слово жует и жует,
пример вдохновляющий мне подает».

Басня

Вадим ПОЛУЯН

Шатун

Медведь-шатун искал медвежий
угол,
Чтоб глушь, и тишь, и тень, и мох...
Такого он найти нигде не мог:
Тут роют шахту — обнаружен уголь,
Там рельсы тянут — отыскали медь,
А здесь совсем приткнуться
негде —
Разведка нефти!
Повсюду вышки — как боровики...
Устал медведь!
Подумал бурый и пошел...
в буровики!

* * *

Известная мораль к сей басне
подойдет:
Кто ищет, тот всегда найдет!

Элегия

Юнна МОРИЦ

На тему борьбы с васильками

О цветущий сорняк! О злодей,
Привлекательный с первого взгляда!
Ты играешь сердцами людей,
Бьешь на чувства старушек, детей,
Темных масс! А кому это надо!

Голубой паразит, лицедей,
Пошлый тип миловидного гада!
Втерся в золото наших полей,
Где полно минеральных солей,
И цветешь! А кому это надо!

Но видна с колокольни моей
Вся зловредность натуры твоей
Под невинной лазурью наряда!
Даже мерзкий репей и пырей
Мне своей прямотою милей!
Ты красив. А кому это надо!

Жаль, что столько потратила дней,
Воспевая тебя до корней,
Знаменитых поэтов плеяда!
Я покончу с тобою! Но с ней
То же самое сделать трудней —
Ведь не знаешь, кому это надо!

Эпитафии

Вл. КАПНИНСКИЙ

Сутяге

Под камнем сим лежит в земле
сутяга.
При нем чернила, ручка и бумага,
Чтоб в судный день, привычно,
как всегда,
Обжаловать решение суда!

Завистнику

Взглянув однажды на чужое
счастье,
От зависти скончался в одночасье.

Пьянице

Здесь Бахуса лежит поклонник
пылкий,
Прими, земля, раба хмельной
бутылки!
Тебе он и при жизни близок был,
Поскольку больше ползал, чем
ходил.

Село Спас-Угол Тверской губернии, а ныне Московской области,— родина великого русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина. Третьего июля здесь состоялся первый щедринский праздник литературы. У открытой эстрады, сооруженной в парке бывшей усадьбы, собрались жители окрестных сел, ученые, писатели из Москвы, Ленинграда, Калинина.

В торжествах приняли участие члены Всесоюзного юбилейного комитета по проведению 150-летия со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина во главе с председателем комитета С. В. Михалковым, партийные и советские работники Талдомского района, журналисты из местной газеты «Заря», московских газет и журналов, в том числе из «Крокодила».

Торжественно, интересно и, конечно, весело прошел первый щедринский праздник. И остается только пожелать, чтобы отныне он стал традиционным.

Недавно Союз писателей РСФСР и Центральный Дом народного творчества имени Н. К. Крупской провели под Москвой первый Всероссийский семинар авторов, пишущих репертуар для агитбригад. 18 веселых сценаристов, режиссеров и просто руководителей агитколлективов России привезли на товарищеский суд свои сценарии, интермедии, юморески, стихи, — словом, что у кого было...

Все явные достижения и тайные просчеты авторов были с пониманием обсуждены их коллегами под руководством двух крокодильцев — Юрия Благова и Андрея Внукова. Встречи эти закончились с хорошими результатами в пользу боевого нестареющего жанра «синеблузников».

Их много, этих песен, все они разные, и вместе с тем у всех у них одна особенность: каждая пронизана веселым добрым юмором. Кто не слыхал и не певал во время Великой Отечественной войны «Песенку фронтового шофера» (музыка Б. Мокроусова)! А строчки из песни, которую автор написал вместе с Борисом Ласкиным, помните: «Помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела»? А кто не знает и не поет такие песни, как «Вьется вдаль тропа лесная» (музыка Б. Мокроусова), «Родные берега» (музыка Е. Жарковского), «Домик на Лесной» (музыка Н. Богословского), «Полевая почта» (музыка Ю. Левитина) и многие другие...

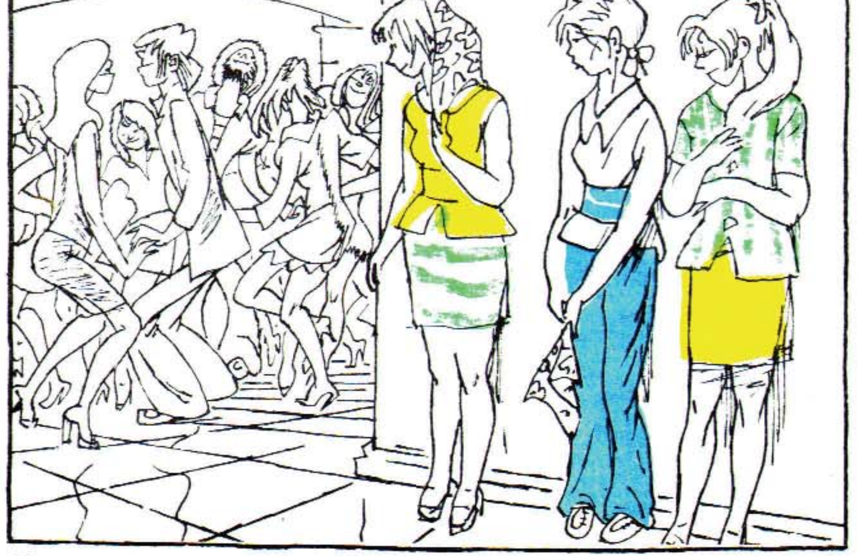
Остается добавить, что именно по этим причинам пластинка «Песни на стихи Наума Лабковского», постоянного автора «Крокодила», выпущенная Апрелевским ордена Ленина заводом грампластинок, на прилавках не задержалась.

Под нестареющим девизом «Смех — дело серьезное» во Владивостоке открылась первая на Дальнем Востоке выставка юмористической фотографии. Впрочем, на выставке экспонируются работы не только приморских фотолюбителей, но и мастеров фотошутки из других областей страны, а также карикатуры местных художников, подтрунивающих над своими фотоколлегами. Организаторы выставки — фотоклубы Дельфин», «Гелиос» и «Рыбацкий меридиан» — собрали обильный урожай смеха — от веселых улыбок до раскатистого хохота включительно.

Наверное, не в нашей стране человека, который не знал бы имен Тарапуньки и Штепселя. Такой популярностью артисты обязаны не только своему таланту, но и острому, злободневному репертуару.

Издательство «Мис во» (Киев) выпустило сборник интермедий Тарапуньки и Штепселя под названием «Здоровеньки булы!». В книжку вошел также «Смеханизированный концерт с гарантией на два действия», историческая комедия «От и до» и некоторые режиссерские замечания для участников художественной самодеятельности.

Написали книжку четыре автора: сами артисты Ефим Березин и Юрий Тимошенко, а также литераторы Р. Виннерс и А. Каневский.

Пришли девчонки, стоят в сторонке... . . . . *Рисунок Г. ИОРША*

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Эволюция «бумажного тигра»

Вы помните, конечно, выражение «бумажный тигр»? Помните, да? А вот в Пекине, где родилось это выражение, его очень хотели бы выскоблить из памяти народа. Так сказать, я тебя породил, я тебя и забуду. Потому что американский военно - промышленный комплекс, о котором некогда столь пренебрежительно отзывались в Пекине, теперь лучший друг и надежда Мао.

Этой метаморфозе и прочим грязным деяниям маоистов посвящены карикатуры и снимки из кубинского журнала «Верде оливо».

I

— Кисонька моя,— нежно лепечет китайский советник, припадая к брюху бывшего «бумажного тигра», который, в свою очередь, любовно мурлычет:

— Ма-аооо.

II

Брошена в американскую мусорную урну болтовня о «бумажном тигре». Китайский советник шествует в обнимку с бывшим недругом.

III

Маоисты тщетно пытаются разбить дружбу между социалистическими странами и развивающимися африканскими странами. Орудие раскола карикатурист изобразил в виде молотка.

IV

В жизни, однако, маоисты используют для этого дела более опасные инструменты. На фото из того же кубинского журнала «Верде оливо» мы видим испещренные китайскими иероглифами снаряды, захваченные патриотами Анголы у наемников ЦРУ. Такими «молотками» пекинские лидеры пытались загнать Анголу в лапы колонизаторов. Не вышло!

Демократы по-швейцарски

Апологеты буржуазной демократии любят приводить в пример Швейцарию: мол, самый представительный парламент, давние демократические традиции и тому подобное. Но вот Жан Циглер, профессор Женевского университета и депутат швейцарского парламента, заявил недавно в интервью, что восемьдесят два процента депутатов Федерального собрания являются одновременно советниками одного или нескольких крупных коммерческих банков или многонациональных компаний.

Эти цифры наводят на определенные размышления. Нетрудно вообразить себе, как, наверное, звучит доклад мандатной комиссии.

— Господа, восемьдесят два процента депутатов представляют основные политические партии страны— партии с капиталом в два миллиарда франков, партии с капиталом в три миллиарда, в четыре, пять и даже десять. Таким образом, эти депутаты отражают различные политические взгляды. Взгляды эти почти не меняются, поскольку положение швейцарского франка на денежных рынках весьма устойчивое.

Социальный состав депутатов также весьма различен. У нас есть депутаты от средних банков, крупных банков и даже весьма крупных, не говоря уже о многонациональных компаниях.

Различен также и возрастной состав. Тридцать процентов депутатов дослужились пока только до советников банков, сорок являются старшими советниками, остальные — вице-президенты и президенты.

Образовательный уровень депутатов очень высок: все знают, как делать деньги...

Весьма краткая история десятилетней войны

В 1966 году президент США Джонсон объявил войну. Казалось бы, ничего нового. Однако эта война, если верить обещаниям инициаторов, должна была стать войной популярной, приносящей радость миллионам людей. Короче говоря, объявили войну бедности.

Одному президенту, даже будь он семи пядей во лбу, с такой грандиозной задачей не справиться. Президент поэтому основал специальный антибедный гражданский генштаб, ибо Пентагон и без того был перегружен другими войнами и задыхался от сверхурочной работы.

Начальником этого замечательного генштаба стал мистер С. Шривер. По радио, телевидению и в газетах он возвестил, что отныне «война с бедностью» в полном разгаре. И что десять лет спустя в богатейшей стране мира от бедных и следа не останется.

Должно быть, в течение этих десяти лет как-то подействовала усталость от войны или нормальные войны поглотили больше денег и сил, чем было запланировано, во всяком случае, войну с бедностью, увы, нельзя назвать победоносной.

Согласно данным статистики, после десятилетней войны с бедностью 24,3 миллиона американцев влачат жалкое существование, их доходы не достигают даже официального прожиточного минимума.

Начальник антибедного генштаба Шривер на днях объявил об окончании этой войны. Без особой помпы, всего лишь одной фразой:

— Ах, как было бы прекрасно, если б мы могли отпраздновать двухсотлетие нашей нации без необходимости говорить о бедности!

Кто же все-таки победил! Во всяком случае, не федеральное правительство. Оно потерпело поражение. Значит, победила бедность! Редчайший случай — победитель в слезах, а проигравший довольно попыхивает сигарой и выковыривает из зубов остатки сочного бифштекса.

Карл КУЛЬЧЕР (ГДР)

Жертва собственной рекламы

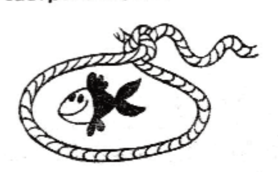
Владелец прачечной в городке Сен-Дюрр (Франция) Эмиль Тюпэн громогласно обещал в местной печати бесплатное обслуживание 500-му клиенту своего заведения. И надо же так случиться, что на беду Тюпэна этим клиентом стал директор местного приюта для беспризорных Франсуа Жило. Он доставил в прачечную бельишко всех 113 своих воспитанников. И сколько ни кричал Тюпэн в ярости о «нахалах из приюта», свое обещание ему пришлось все-таки выполнить.

Не тот улов

В каналах Амстердама легче выловить китайца, чем рыбу. С рыбой все ясно, она ушла туда, где глубже и чище. Но как попадают в каналы китайцы?

А вот как. Китайские гангстеры и контрабандисты, преимущественно выходцы из Гонконга и Сингапура, наводнили Амстердам наркотиками. Отсюда товар переправляется в Западную Германию, Скандинавию, Францию, Бельгию.

Бизнес выгодный, конкуренты грызутся между собой в борьбе за новые рынки сбыта, работают локтями, а также пистолетами и удавками. Корреспондент агентства Рейтер Майкл Локли передает из Амстердама: «Почти каждую неделю из амстердамских каналов вылавливают по меньшей мере одного из 5 тысяч китайцев, живущих в этом городе, либо задушенного, либо застреленного».

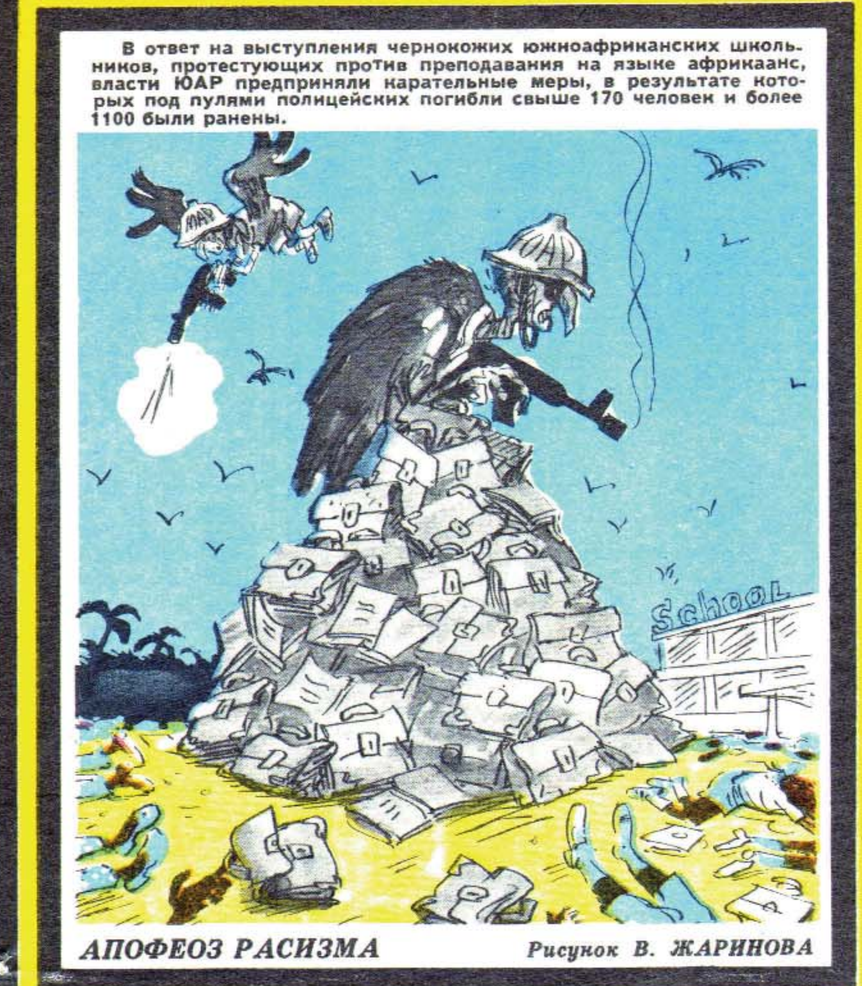

Происшествия

Где же шумит листва?

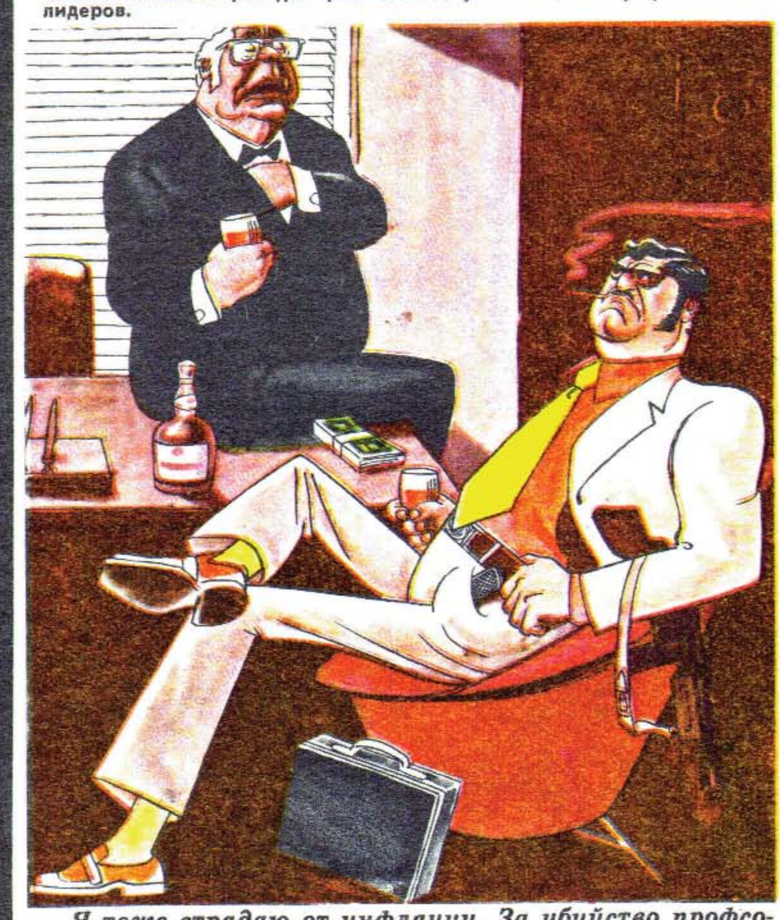
«Вечный город» Рим не может похвастаться своим зеленым нарядом — на каждого жителя города приходится всего лишь несколько квадратных сантиметров зеленых насаждений. Поэтому мэрия решила озеленить столицу. «Пусть зашумит молодая листва над древними камнями»,— сказали отцы города. Решение было выполнено, деревья посадили. И листва скорее всего уже зашумела. Но с полной уверенностью этого сказать нельзя. И где она зашумела, тоже еще не выяснено. Потому что уже через несколько дней 1 680 саженцев были выкопаны неизвестными ворами и увезены неизвестно куда.

В ответ на выступления чернокожих южноафриканских школьников, протестующих против преподавания на языке африкаанс, власти ЮАР предприняли карательные меры, в результате которых под пулями полицейских погибли свыше 170 человек и более 1100 были ранены.

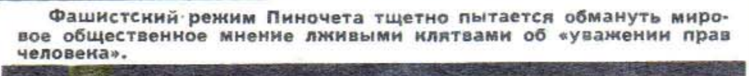
АПОФЕОЗ РАСИЗМА — Рисунок В. ЖАРИНОВА

Нередки случаи, когда хозяева крупных предприятий в США нанимают гангстеров для физического уничтожения профсоюзных лидеров.

— Я тоже страдаю от инфляции. За убийство профсоюзного активиста я раньше платил вдвое дешевле.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

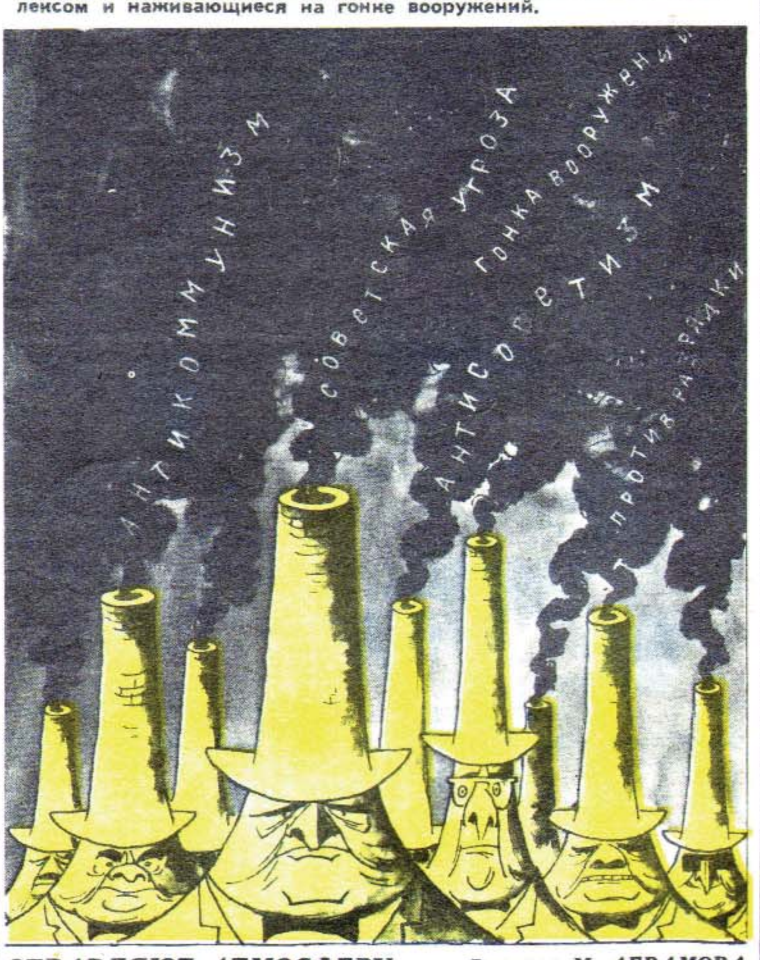
Фашистский режим Пиночета тщетно пытается обмануть мировое общественное мнение лживыми клятвами об «уважении прав человека».

ЛЕВАЯ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ ПРАВАЯ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Со злопыхательскими антисоветскими заявлениями выступают враги разрядки, тесно связанные с военно-промышленным комплексом и наживающиеся на гонке вооружений.

ОТРАВЛЯЮТ АТМОСФЕРУ — Рисунок М. АБРАМОВА

С. ШАТРОВ

ДРАМА В ТРЕХСТВОРЧАТОМ ШКАФУ

(Речь защитника по делу гражданина Козлоухина)

Товарищи судьи! Прежде чем перейти к печальным событиям, приведшим моего подзащитного на скамью подсудимых, разрешите осветить некоторые стороны его личной жизни. Недавно он радостно отпраздновал серебряную свадьбу. Думал ли Козлоухин, что спустя полгода он встретится с женой в суде? Нет!.. Что обычно разрушает семью? Алкоголизм. Но мой подзащитный — убежденный трезвенник. Возможно, на пути их семейного счастья стала неверность одного из супругов? Четверть века безоблачного неба напрочь отвергают эту гипотезу. Подчас причиной раздоров служат жилищные неурядицы, перманентная нехватка денег. Семейный бюджет Козлоухиных базировался на прочной финансовой основе. Мой подзащитный квалифицированный слесарь-сантехник, жена — парикмахер, ведущий мастер в нашем курортном городе, сын — таксист. Семья живет в кооперативной квартире с выплаченным паем, имеет машину «Запорожец» и садовый участок в шесть соток. Козлоухин считал, что они достигли пика материального благополучия, и как-то сказал своей горячо любимой жене:

— Машенька, не пора ли повернуть руль в сторону культурной жизни? Надо бы почаще ходить в театры, кино, посмотреть белый свет. Мне предлагают путевку в Болгарию, не махнуть ли нам осенью в «Златы пясцы»?

— А на кого мы оставим садовый участок?

Подзащитный ничего не ответил, хотя и подумал, что сын Федя мог бы снять антоновку и черноплодку. Он включил телевизор, чтобы прослушать лекцию Львова-Анохина о балете. Козлоухин любил балет.

В отличие от супруга, Козлоухина вынашивала новые планы дальнейшего укрепления материальной базы своей семьи. Она намечала покупку однокомнатной квартиры в предвидении женитьбы сына-таксиста, замену «Запорожца» «Жигулями», продажу садового участка с последующей покупкой дачи. Таковы были глобальные планы, определявшие линию ее поведения.

В этот год выдался высокий урожай. Гражданка Козлоухина все свободное от работы время и даже часть ночи занималась варкой варенья, консервированием и выжиманием соков из ягод и фруктов. Она решила перевести семью на плодоягодное питание, чтобы сэкономить денежные средства. И еще у нее созрел план, реализация которого могла бы значительно пополнить семейную кассу. Она попросила мужа оборудовать в квартире сушилку для волос.

— Где? — удивился мой подзащитный.— У нас и так все заставлено мебелью.

— В шкафу, что стоит в передней.

Мой подзащитный — человек мягкий и податливый, как пластилин. В одном из отделений, где могла бы поместиться не слишком полная женщина, он оборудовал сушилку. Гражданин Козлоухин не подозревал, какие роковые последствия повлечет за собой этот шаг. Как только сушилка вступила в строй, жизнь моего подзащитного превратилась в сущий ад. Вы, вероятно, представляете, что означает прическа для курортной дамы? Так вот, Козлоухина объявила о приеме на дому во время курортного «пика». Стоит ли говорить, что курортницы вечерами буквально штурмовали квартиру подзащитного!

Когда он, перевыполнив производственный план, уставший приходил домой, ему некуда было деться. Во всех углах квартиры и даже на кухне толклись дамы. Жена металась между клиентками и агрегатом по добыче сока.

В скобках должен заметить, что шоры сантехники не закрывали моему подзащитному многоцветия культурной жизни. Он был книгочей, выписывал «Огонек», «Человек и закон», «Советский экран», регулярно смотрел передачи «А ну-ка, девушки!». Он хотел поставить на путь культурного развития и свою жену. Он говорил:

— Маша, оглянись вокруг себя. В жизни так много интересного, помимо твоих клиенток. К тому же непосильной работой ты губишь свое здоровье. Неужели ты хочешь оставить меня вдовцом, а сына-таксиста сиротой?

Козлоухина обещала остановить свой бег к вершинам материального благополучия. Она забывала о своих клятвах, как только они слетали с ее уст.

Товарищи судьи! Приближаюсь к самому главному. В тот злополучный день мой подзащитный, перевыполнив две нормы, пришел домой необычайно уставший. Ему захотелось посидеть у телевизора и посмотреть балет «Лебединое озеро». Куда там! Вся квартира была забита курортницами. В столовой две девчушки в бигудях примеряли юбку-бананку. На кухне сидели в пляжных костюмах три женщины. Их волосы были распущены. Женщины мирно беседовали, наблюдая, как из соковарки течет сок. В трехстворчатом шкафу басовито гудел фен, под ним, скорчившись, сидела клиентка с сигаретой в зубах. Подзащитный хотел было метнуться в другую комнату, но там постояльцы (жена на летнее время сдала ее курортникам) варили на электроплитке суп из рыбных тефтелей. Естественно, нервы Козлоухина натянулись, как струна. Он вызвал жену на лестничную площадку и сказал:

— Мое терпение лопнуло! Закрывай свою лавочку, иначе я за себя не ручаюсь!

— Костя, как я могу прекратить прием, когда клиентка сидит под феном и разведена хна-басма?

— Закрывай шкаф! — закричал подзащитный вне себя от горя и гнева.

— Не дури,— сказала жена.— Не забывай, что нам скоро выкупать «Жигули».

— К чертям собачьим «Жигули»! — с этими словами он забежал в квартиру, ударил кулаком по шкафу и закричал: — Вылазьте из-под фена!

— Вы с ума сошли! — сказала дама, не меняя позы.— У меня же мокрые волосы!

— Вылазьте сию же минуту! — затрясся Козлоухин.

— Он пьян,— сказала дама, дымя сигаретой. Она была не робкого десятка.— Уберите от меня этого матерого хама.

Тут мой подзащитный неожиданно для себя захлопнул дверцу шкафа и повернул ключ. Такой поступок можно квалифицировать как хулиганство. Формально — да. Но не будем становиться на скользкий путь поспешных умозаключений. Товарищи судьи, медицине давно известно особое состояние человека, так называемая фрустрация. Возникает фрустрация в результате многодневного всевозрастающего напряжения, вызванного каким-либо неодолимым препятствием. В результате происходит внезапная вспышка, разрядка, сопровождающаяся бессознательными, неконтролируемыми действиями. Козлоухин запер шкаф и спрятал ключ в карман в состоянии фрустрации.

Как же дальше развертывались события? Из шкафа валил сигаретный дым, дама вопила и рвалась наружу. Сбежались остальные клиентки. Они окружили Козлоухина, требуя ключ. Он согласился выпустить клиентку на свободу при условии, если его жена даст клятву никогда никого не принимать на дому. Жена категорически отказалась. Пока шли пререкания, одна из девушек побежала за мужем женщины, томящейся в трехстворчатом шкафу. Муж, полдня дегустировавший алкогольные напитки в пивбаре «Романтик», ничего не понял из сбивчивых показаний девушки. Он поспешил на место происшествия, преисполненный агрессивных намерений. Когда он услышал голос жены, доносившийся из шкафа, в его одурманенном алкоголем мозгу возникли нездоровые ассоциации. Он вспомнил старый, пошлый анекдот о любовнике в шкафу, который на вопрос, что он там делает, ответил, что ждет трамвая.

— Что ты там делаешь? — закричал муж, прильнув ухом к шкафу.

В ответ дама заорала:

— Не задавай глупых вопросов, идиот!

И тут абориген пивбара, не задавая больше никаких вопросов, нанес моему подзащитному удар по уху. Далее, товарищи судьи, вам все известно. Я кончил...

Выслушав последнее слово обвиняемого, суд удалился в совещательную комнату.

ЗАСКОЧИЛИ НА ОГОНЕК

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

нарочно не придумаешь

ПИВ-БАР 117 ОСТАНКИ

Номерок от гардероба пивного бара «Останкино».

Прислал В. Морозов, г. Москва.

Фото С. Скорынского, г. Саратов.

БЫСТРО ... ЭКОНОМИТЬ ВРЕМЯ

Фото Н. Волкова, г. Сочи

БРОСАЙТЕ КУРИТЬ: НЕ СЕГОДНЯ — ЗАВТРА!

БРОСАЙТЕ КУРИТЬ:
НЕ ЗАВТРА—СЕГОДНЯ!

(Из санбюллетеня).
Прислала Г. Мочалова, г. Курган.

«На каждую основную свиноматку получено по 647 поросят».

Газета «Новая жизнь», Белокатайский район, Башкирской АССР.

«КТО БЫСТРЕЕ БЕГАЕТ?

Лошадь — 10 м/сек, черепаха — 5 см/сек, улитка — 19 м/сек, заяц — 19 м/сек, борзая — 1 мм/сек».

Газета «Ульяновская неделя».

«Мы, выпрямившись, увидели, что Трубач облаивает... лисьи норы.

Он даже несколько раз кинул задними лапами землю и грозно ухал в самую дыру:

— Ух! Ух! Я вас!»

Газета «Строитель коммунизма», Глазуновский район, Орловской области.

«Прошу отпустить меня с собрания, так как ребенок брошен на соседку».

(Записка в президиум собрания).
Прислала Г. Гришина, г. Харьков.

«ПОЛИКЛИНИКА ПРОИЗВОДИТ ЗАПИСЬ НЕЗАВИСИМО ОТ УЧАСТКОЗОСТИ».

(Объявление).
Прислал В. Степанов, г. Благовещенск.

«ПРОСЬБА К ГРАЖДАНАМ, ВПЕРВЫЕ ПРИБЫВШИМ НА ТЕХОСМОТР, ВО ДВОРЕ НЕ ЗАВОДИТЬСЯ».

(Объявление).
Прислал Н. Дианов, г. Воскресенск.

нарочно не придумаешь

ВЕСЕЛЫЙ ОБЪЕКТИВ

Б. ГУРЕВИЧ (г. Киров).

А.ОПАЛЕВ (г. Пермь).

ОЛИМПИЙСКОЕ НЕСПОКОЙСТВИЕ

Рисунки *В. СПЕЛЬНИКОВА*

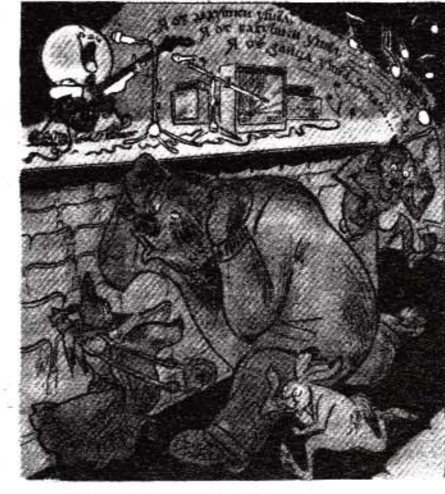
Перекур

Разделила лавры

Локоны снова в моде

Мнения, суждения

Спасите наши уши!

Уважаемый Крокодил! Очень правильно твой художник М. Витный высмеял тягу многих эстрадных коллективов к шумопроизводству. Недавно я была в нашем Дворце спорта на спектакле известного мюзик-холла. Солисты истошно кричали в микрофон, слава богу, хоть по очереди, музыка гремела, грохотала, громыхала. Мои нервы начали медленно, но верно сдавать, я стала оглядываться вокруг, мне было интересно знать, может, я одна такая нервная. Гляжу, некоторые женщины, видимо, неоднократно посещавшие подобные спектакли-концерты, достали из своих сумочек вязаные шапочки и натянули их на уши. Одна слушательница повязала голову косынкой, другая — пуховым платком. Мужчины прикладывали к ушам руки. В антракте мы с мужем подошли к группе молодежи (девушки и парни 18—20 лет) и спросили, как они реагируют на музыкальную канонаду.

— Да мы привыкли к такому грохоту,— отвечают.— Сегодня еще терпимо, а вот когда здесь же выступали... (был назван популярный ансамбль), тогда мы всерьез испугались, как бы не полопались барабанные перепонки. Но ради хороших мелодий приходится терпеть...

Хорошенькие истязания устраивают нам концертные организации. Ведь это не кто иной, как они, потакают любителям музыкальной какофонии...

В. Янкина, г. Минск.

Не только о словах

Никакой разницы

Дорогой Крокодил! Попались недавно мне на глаза «Частушки - неспиртушки» в твоем 34-м номере за 1975 год. Упоминаются там чекушки. По правилам орфографии следует писать «четушки». Да и рифма будет более складной: частушки — четушки. В общем, дружище Крокодил, если ты меня уважаешь, положись на мой опыт: уж в четушках-то я толк понимаю.

П. К.
Белоярский район, Свердловской обл.

Во-первых, в орфографическом словаре есть и «четушки» и «чекушки». Во-вторых, уважаемый тов. П. К., если вы меня уважаете, сделайте одолжение: постарайтесь, чтобы ваш опыт общения с четушками (или с чекушками — никакой разницы) не стал горьким.

Читатели спорят

Хорошее лекарство

Уважаемый Крокодил! Я десять раз прочитала стихотворение Якова Козловского «Нервная дама» (№ 36 за прошлый год), но так и не поняла, в чем там соль.

Н. Копылова, г. Семипалатинск.

Дорогой Крокодил! Спасибо за «Нервную даму»! Стихотворение очень смешное, и мне пришлось очень кстати. Я его прочитал, когда лежал после автомобильной аварии. Всякий раз, когда представляю себе ситуацию, описанную в стихотворении, становится очень весело, и даже самочувствие улучшается. Хорошее это лекарство — юмор!

А. Оськин, г. Москва.

При трезвом подходе

Как мы отдыхаем

Что напутал художник на этом рисунке?

Дорогой Крокодил! Отвечаю на твой вопрос, заданный в № 10. Носки всегда вяжутся с противоположного конца и четырьмя спицами, а не двумя, как на рисунке.

Е. Колтакова, г. Воронеж.

Уважаемая тов. Колтакова! Вязальщицы, простите, вязальщики за спицы взялись впервые, а первый блин всегда комом. Если они к тому же вполне трезво отнесутся к своему новому и полезному увлечению, то научатся.

Спорные кресла

Сейчас уже никто не зашивает в сиденья стульев брильянты. Поэтому читателю придется довольствоваться историей двух кресел-кроватей, в честь которых никто не учредит клуб и не откроет кабачок «Двух кресел-кроватей».

Эти кресла, хотя и не сразу, прибыли морским путем в город Петропавловск-Камчатский. Их купил в местах мебельного изобилия морской волк боцман Веримейчиков. Не для себя купил, а для знакомой Батуриной, которая ассигновала ему для этой цели 140 рублей. Но судно с креслами и морским волком неожиданно отправилось из мест мебельного изобилия непосредственно на лов рыбы. Не зайдя, как предполагалось ранее, в Петропавловск-Камчатский. Из-за чего и разгорелся весь сыр-бор.

Во время лова кресла хранились в укромном местечке, укрытые брезентом от морских волн. И тем не менее, судьба их сложилась драматично.

Морской волк — попечитель кресел — за деяния, не относящиеся к сюжетной линии, был арестован и попал под следствие. Но еще в преддверии этого печального события он был подвергнут искушению со стороны капитана Ермолаева, которому кресла приглянулись.

— Мягкая мебель в местах, не столь отдаленных, тебе не понадобится, продай ее мне,— сделал он заманчивое предложение Веримейчикову.

— Не мои кресла, Батуриной,— крепился боцман.— Еще и за это потянут.

— Семь бед — один ответ! — сказал капитан и вручил ему деньги.

И вот, наконец, кресла-кровати прибывают в Петропавловск-Камчатский, где их поджидает у причала гражданка Батурина. Она их поджидает и видит, что капитан Ермолаев грузит ее кресла на автомобиль и сдувает с них пылинки, как со своих собственных кресел. И у нее остается один выход: вытребовать свои кресла через суд.

Городской суд решает взыскать стоимость кресел с боцмана в пользу Ермолаева, а с Ермолаева в пользу Батуриной кресла-кровати в натуре.

— Все равно кресла мои, не отдам! — заявил Ермолаев.

И когда судисполнитель, сопровождаемый гражданкой Батуриной, пришел изымать кресла, дверь ему не открыли и чаем не напоили. Кресла удалось изъять со второго визита. После личного вмешательства председателя суда. Но натуральный вид кресел уже резко отличался от первоначального.

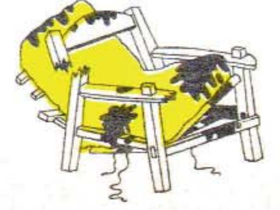
— Получите ваш хлам,— не скрывая насмешки, сказала супруга капитана. И выдала то, что раньше называлось креслами-кроватями.

Подушки кресел находились в разобщенном состоянии, были разодраны и старательно испачканы. Двух подушек гражданка Батурина вообще не досчиталась. На одной из оставшихся подушек сияло еще сырое пятно, от которого веяло больничным запахом.

— Обыкновенный йод,— с готовностью пояснила Ермолаева.— Пользуйтесь на здоровье, с моей стороны возражений нет.

Вот как не повезло этим злосчастным креслам, несмотря на отсутствие в их чреве брильянтов. Супруге капитана легче было расставаться с останками кресел, чем с целой мебелью. Радости Батуриной она не перенесла бы. А разочарование и обида на лице истицы принесли ей, очевидно, полное моральное удовлетворение.

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

Профессор потерял свой зонтик и целый день искал его во всех магазинах, где он побывал. Наконец, он обнаружил пропажу в бакалейном магазине.

— Вы единственный честный лавочник во всем городе,— сказал он хозяину.— Все остальные говорили, что не видели моего зонтика.

●

Старейшего жителя местечка спросили, что он хотел бы переменить в своей жизни, доведись ему прожить все сначала. Старик надолго задумался, а потом сказал:

— Я бы, пожалуй, сделал пробор не посередине, а сбоку.

●

Разговаривают два владельца собак:

— Представляете, мой Астор может сам ходить за газетой!

— Знаю, мой Рекс вчера мне рассказал об этом.

«Ойленшпигель», ГДР.

Покупательница приходит в зоологический магазин.

— Мсье,— сердито говорит она продавцу,— вчера вы продали мне говорящего попугая, но если бы вы знали, что он говорит! Просто уши вянут!

— Да, мадам, птичка не очень воспитана, это верно, но зато ведь она не пьет и не курит!

●

В театральной кассе.

— Вы уверены, что эти места достаточно близко от сцены?

— Да, синьора.

— А все-таки нет ли у вас мест поближе?

— Если вы сядете ближе, вас придется включить в список исполнителей!

●

Шотландец выиграл крупную сумму в лотерее и купил пианино.

Однажды сосед увидел, как он вез это пианино на тачке.

— Что случилось? Ты возвращаешь пианино обратно?

— Нет, я еду брать свой первый урок.

●

Прохожий — нищему:

— Извините, но я никогда не даю денег тем, кто попрошайничает на улице.

— Это не аргумент. Мы можем пойти в кафе.

— Она не получит новых туфель, пока не сносит эти. Мода меня не интересует.

«Эуропео», Италия.

Две дамы беседуют в купе поезда.

— Удивительно все-таки, как машинист ухитряется всегда точно въезжать в туннель. Я и в гараж не всегда могу точно въехать.

— Это, наверное, потому, что он хорошо знает дорогу.

улыбки разных широт

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

Убийца возвращается

(Из воспоминаний неизвестного детектива)

1

В десять утра раздался звонок: на улице Кюльшо-Ло произошло убийство. Через пять минут мы были уже на месте и взламывали дверь. Труп лежал на полу.

— Это я звонил вам,— сказал он.— Надоело. Третий день лежу мертвый, и никто меня до сих пор не обнаружил. Соседи, называется... Да что говорить,— труп безнадежно махнул рукой,— кому дело до старого холостяка... Хоть сдохни, никто не обратит внимания...

— Простите,— вежливо, но твердо спросил я,— оставим на время сетования и вернемся к делу. Кто вас убил?

— Так я вам и скажу! Вы за это деньги получаете, вы и ищите убийцу. А я, простите, жажду покоя. Вечного.

2

К сожалению, никто из жильцов дома действительно ничего и никого не видел. Точнее, один из них, продавец гастронома, видел как будто какого-то мужчину, выходящего из квартиры убитого. Он только никак не мог вспомнить, было это в день убийства, за неделю до этого или на прошлое рождество.

— Он был высок, худ и лыс,— сказал продавец,— если я увижу его, я узнаю это лицо из тысячи.

3

Во мне жила уверенность, что убийца обязательно вернется на место преступления, поэтому я оставил своих людей в квартире убитого и в подъезде. Ждать, ждать, ждать — что еще мы могли сделать?

Через четыре дня поздно вечером кто-то осторожно нажал на ручку двери. Убийца возвращается! Мы рывком распахнули дверь. На пороге стоял продавец гастронома.

4

— Я... я... я вас искал,— пробормотал он.— Я видел убийцу! Сегодня он был в магазине. Он, он, я не ошибаюсь, я это лицо узнаю среди тысяч!

— Почему вы нам не позвонили?

— Я... я... я боялся! Когда он вошел в магазин, он так дико оглядывался по сторонам. Он купил триста граммов салями и быстро ушел. Но он вернется, он обязательно вернется!

— Убийца возвращается на место преступления, а не в гастроном,— насмешливо сказал я.

Мои подчиненные громко захохотали.

5

Два дня спустя мы арестовали в гастрономе убийцу. Он рвался из наших рук и все время повторял: «Пустите меня, мне нужно!»

— Я бы на вашем месте не торопился,— сказал я, и мои подчиненные громко захохотали.— Но куда же вам нужно?

— Мне нужна книга жалоб и предложений,— сказал убийца.

Мы принесли ему книгу жалоб и предложений. Он вытащил ручку и написал: «Продавец Бароши очень вежлив и обходителен, никогда не встречал в Будапеште второго такого продавца. Покупать у него — одно удовольствие».

Когда убийцу увели, продавец, который видел, что тот написал, сказал мне:

— Теперь вы понимаете, почему я был уверен, что он вернется в магазин? Я его обслужил так, что он не мог забыть этого.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Замок — только макет, а живу я здесь...
«Дикобраз», Чехословакия.

Слова, слова...

Одних пьедесталы возвышают, других — унижают.

А. Аджи, шведский эссеист.

Ошейник считается удобным, если он не жмет.

Из записок неизвестной собаки, найденных при раскопках древней псарни на острове Хунде.

Если остров необитаемый, значит, там, скорей всего, побывали люди.

Из записной книжки Робинзона Крузо.

Король умер естественной смертью. От яда.

Из средневековой хроники.

Не льстите, если умеете петь дифирамбы.

Пословица древних инков.

Б. ВАЛСТРОМ (Швеция)

Вежливость

Инспектор департамента железных дорог ехал в купе с пожилым человеком. Тот, узнав, что перед ним инспектор, тут же стал жаловаться на грубость железнодорожников.

— Простите, но никак не могу с вами согласиться,— учтиво, но твердо сказал инспектор.— Наш персонал отлично обучен и всегда вежлив.

На станции инспектор вышел по своим делам, а старик высунулся в окно, позвал дежурного по станции и спросил его:

— Вы не скажете мне, когда наш поезд приходит в Тросу?

— Пожалуйста, в 14.12.

— Спасибо.

Старик подождал минуту и снова позвал дежурного.

— Боюсь, я не совсем точно расслышал, что вы сказали. Не могли бы вы повторить, когда именно мы прибываем в Тросу? А то, знаете, почудится одно, а потом расхлебывай...

— В 14.12.,— сказал дежурный и отошел от вагона.

Еще через две минуты старик тонким голоском крикнул в окно:

— Дежурный!

С трудом скрывая раздражение, дежурный подошел к окну.

— Простите, пожалуйста,— сказал старик,— вы только что сказали, что поезд приходит в 14.12. Так?

— Да,— буркнул дежурный.

— Но вы уверены, что в это время он приходит именно в Тросу?

— Да, да, да! — зарычал дежурный.— Не в Буэнос-Айрес, не в Тимбукту, а в Тросу!

— Ну зачем же нервничать? — вежливо спросил старик.— Лишний раз убедиться никогда не мешает. Значит, если я вас правильно понял, наш поезд приходит в Тросу в 14.12. Так?

Дежурный заскрипел зубами, лицо его побагровело.

— Послушайте,— зашипел он,— если вы еще раз спросите меня про время прихода в Тросу, я вас...— дежурный глубоко вздохнул и выпустил воздух. Кулаки его то сжимались, то разжимались.

— Если вы, конечно, уверены... Вы точно знаете, что мы прибудем именно в это время?

Дежурный бросился к окну, но старик успел опустить стекло. Через несколько минут в купе вернулся инспектор.

— Простите,— сказал старик,— вы не могли бы оказать мне небольшую услугу? Поднимите, пожалуйста, стекло, а то мне трудно это сделать, и спросите дежурного, когда наш поезд приходит в Тросу.

— С удовольствием,— сказал инспектор, поднял окно и спросил дежурного, когда поезд приходит в Тросу.

Дежурный дико посмотрел на инспектора, перекрестился и схватил его за шею.

— Я вам покажу Тросу! — взревел он.— Вы свою Тросу сроду не забудете!

Старик с трудом оттащил инспектора от окна и сказал:

— Вот видите, а вы говорили, что железнодорожники вежливый народ!

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

«Вие нуове», Италия.